

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ДАНИИЛ КУЛИКОВ

ПЧЕЛИНЫЙ РОЙ
ВТОРАЯ ПАРТИЯ
КНИГА 2

ИДДК

Даниил Куликов
S-T-I-K-S. Пчелиный Рой.
Книга 2. Вторая партия
Серия «Миры Артёма Каменистого»
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Пчелиный Рой», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67254258
Пчелиный Рой. Книга 2. Вторая партия:*

Аннотация

Спокойное время заканчивается. Кто-то сильный в Улье начал действовать открыто и жёстко. Сильных противников просто пожирают целиком, стабы уничтожают, заражённые как обычно пожирают всех подряд. Кто-то начал вторую партию шахматного гамбита. Чтобы выжить в этой мясорубке следует помнить – выигрывает не самый сильный, а расчётливый, и что любое действие – это ход, который принесёт свои последствия. Ладья несётся по прямой и сметает всё на своём пути. Слон скользит по диагонали, проскальзывая между фигур. Конь прыгает из недосягаемого места. Пешка рубит с краю от себя. Ферзь бьёт по всем направлениям. Король рубит по всем направлениям, когда

к нему подберутся враги. Если хочешь выжить – выиграй эту партию.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	80
Глава 13	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Даниил Куликов

Пчелиный Рой

Книга 2

Вторая партия

Все персонажи являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1

Не дающийся секрет

Рой задумчиво сидел за письменным столом и перечитывал записи в дневнике.

Ползун обыкновенный, царство – животные, подцарство – многоклеточные, тип – хордовые, подтип – черепные или позвоночные, класс – млекопитающие, отряд – хищные, семейство – человекообразные, род – мутированные.

Ниже шли эскизы, сделанные им самим, и сделанные фотографии. Кратенькое описание существа, его уловки, привычный способ жизни и прочее. В общем, полезная биологическая сводка.

Пустьши прямоходящий, обыкновенный, царство – животные, подцарство – многоклеточные, тип – хордовые, подтип – черепные или позвоночные, класс – млекопитающие, отряд – хищные, семейство – человекообразные, род – мутированные.

Джампер обыкновенный, царство – животные, подцарство – многоклеточные, тип – хордовые, подтип – черепные или позвоночные, класс – млекопитающие, отряд – хищные, семейство – человекообразные, род – мутированные.

Бегун обыкновенный...

Рой отложил дневник, потёр глаза и виски, затем взялся за дневник снова.

Как записать в этой системе стаб? Ответ пришёл сам собой. Если стаб не перезагружается, значит, его перезагрузка не наступит никогда, и до неё всегда одно число часов – нисколько. Значит, стаб – это всегда ноль в числовой матрице.

Снова его записи, которые он делал в попытках понять логику Уля. В раздражении он закрыл дневник. Уже давно он ловил себя на мысли, что делает что-то не то. Во всём, что таит в себе Улей, есть какая-то логика и взаимосвязь, и нужно только понять её. Битый час он искал что-то, что неизменно ускользало от его взгляда. Рой встал и потянулся, однако дневник манил. Внезапно Рой замер. Было одно крупное обстоятельство, которое он в упор не замечал. Откуда вообще люди узнали, что это место называется S-T-I-K-

S? Или кто им рассказал? Ладно бы Улей – все видели «Обитель зла» с Милой Йовович, могли и позаимствовать оттуда, но S-T-I-K-S... Стикс у греков – река в мире мёртвых. А где здесь река? При чём тут река? Скорее, звучит как какая-то аббревиатура. Рой почувствовал невероятный прилив сил и возбуждение, как всегда, когда напал на след... Правило первое – если не знаешь чего-то сам, нужно спросить...

Аббревиатура, аббревиатура... А какой это язык, если аббревиатура? Это мог быть и интернациональный английский, или, например, латынь. Вопрос слишком размыт и неясен, слишком много вариантов трактовки. Да и заражённые эти... Развиваются из людей, между собой не скрещиваются. Такое ощущение, что репродуктивные функции и основной инстинкт их вообще нисколько не интересуют, что само по себе странно. Какая-то биологическая аномалия. Основной инстинкт есть у каждого животного, иначе они бы вымерли, а заражённые почему-то не вписываются в эту схему. Наводит только на один логический вывод – они не созданы природой, иначе такой странности в поведении не существовало бы, и отсюда сам собой напрашивается следующий вывод – они были созданы искусственно. Как? Кем? Почему и зачем? Сколько вешать в граммах и скока стоит? Все эти вопросы остаются открытыми и без ответа. А ещё скреббер... Он откуда взялся? Кто такой вообще? Любой заражённый получается из человека, однако скреббер точно ничего общего с человеком не имеет – хотя бы потому, что не явля-

ется прямоходящим и не имеет антропоморфного строения. Скорее беспозвоночное членистоногое исполинских размеров. И откуда, спрашивается, он такой появился, откуда берётся, и почему содержит в себе тот же янтарь и жемчуг, что и другие заражённые? Чувшь какая-то. Ребус на ребусе и ребусом погоняет.

Рой вытер лоб и решительно отложил книгу. Обернулся и замер. У дверей тихо стояла Настя. Рой почувствовал, как против воли всё забывает. У него становится хорошо и тепло на душе, он смотрит на неё замороженным взглядом и чуть улыбается, но ничего не может с собой поделать.

Когда-то она его ограбила и бросила умирать без шансов на спасение. У Роя тогда было только одно желание – найти и дать ей по шее. Но пока искал, она потеряла всё своё имущество, свободу и даже лицо, переродившись в уродливого кваза. А потом – часть рассудка и почти все пальцы, которые отрезали муры и чуть не задушили её стальным тросом. Естественно, в таком виде Рой её уже не узнал, а Настя промолчала. Оно и понятно – не очень хочется признаваться человеку, что ты его ограбил и пересчитал рёбра, особенно когда ты сам выглядишь ужасно, попав в беду, и уж конечно, если ты был красивой девушкой, а стал кошмарным чудовищем. Ну и, разумеется, проснувшаяся совесть.

Не каждая девушка, ставшая квазом, отважится признаться в этом – лучше пусть тебя считают страшным мужчиной, чем страшной девушкой. Да и безопаснее к тому же.

Тогда же они и познакомились заново, после чего стали хорошими друзьями. Именно тогда, параллельно с остальными делами, Рой стал искать белый жемчуг для своего друга. Когда после всех тягот и прочего удалось найти альтернативу искомому, всплыла новая проблема – его друг не хотел становиться человеком. Не хочу, и всё – чуть ногами не топал. Рой был в шоке. Потом, когда всеми правдами и неправдами Кваза снова удалось сделать человеком, Рой испытал двойной шок – квазом оказалась Настя, девушка, с которой всё началось. Не зря говорят, что у мужчин очень чувствительная психика. Это довелось почувствовать на себе, а заодно стало понятно, почему Кваз так не хотел становиться человеком. Настя, ожидая раскрытия, сильно перетрусилась. Как оказалось, зря. Ну как можно злиться на человека, который был с тобой всё время, рисковал жизнью, защищал тебя, пытался спасти? Который уже сполна получил за своё предательство? Как-то не получается. Злиться не получалось, может быть, потому, что Рой был очень добрым человеком. Но Настя всё равно чувствовала некий стыд.

В общем, именно тогда Рой почувствовал, что не хочет с ней расставаться и что ему снова семнадцать. А перемены в Настином характере оказались ещё сильнее, чем в её внешности – из холодной, жестокой и эгоистичной стервы, которой была в начале их встречи, она превратилась в скромную милую девушку, стыдливо краснеющую и мило отводящую глаза. Именно тогда Рой впервые почувствовал, что не жа-

леет о том, что попал в Улей.

Рой поднялся и подошёл к ней. Настя снова покраснела и, смущаясь, отвела глаза.

«И как я не замечал? – машинально подумал Рой. – Как давно она стоит тут? Даже стыдно немного».

Он молча обнял девушку, притянув к себе. На сегодня рабочий день можно закончить. Всё, хватит – пускай катятся к чёрту все эти ползуны, бегуны, лотерейщики, топтуны, руберы вместе с элитниками и пустышами. И пусть прихватят с собой кисляк, спораны, перезагружающиеся кластеры, стабы внешников и муров. И загадки свои заберут и не возвращаются. И скреббер пусть сваливает. Пусть все сваливают в свой кислый туман, который никакому Стивену Кингу не снился.

Рой чмокнул девушку в лоб, чувствуя, как проблемы отдаляются и становятся мелкими и несущественными.

Глава 2

Выращивание жемчуга

Рой проснулся первым. Тихо встал, чтобы не разбудить Настю, отключил заведённый будильник и, надев мягкие домашние тапки, аккуратно двинулся на кухню. Честно говоря, он всё ещё несколько смущался, как и сама Настя, – не каждый же день твой лучший друг превращается в девушку. Аккуратно пройдя на кухню, он щёлкнул кнопкой чайника и включил телевизор, понизив его звук до тихого бормотания. По телевизору шла программа о путешествиях, показывали солнце и море, а диктор, он же ведущий, весело шутил.

Рой открыл холодильник и, достав хлеб и сливочное масло, зарядил тостер. Идиллия. Если отвлечься от всего и на секунду забыть, что ты в Улье, то может показаться, что ты дома. Однако это всего лишь иллюзия. Программа по телевизору – запись на флешке, которая воткнута в гнездо телевизора, холодильник хоть и полон, но все продукты набраны из соседних кластеров, да и вообще электричество тут от мощного ветрогенератора, к которому подключён бесперебойник. На крайний случай есть дизельный генератор в подвале. И весь этот уют – иллюзия. Из одежды только штаны и майка, а за дверью спальни вешалка, на которой ждёт брожежилет, каска, дополнительные штаны и жилет-разгрузка

с уже распаханными по карманам мелочами. Оружие стоит тут же, как и берцы. Сама спальня располагается впритык к кухне. Если случится нападение или ещё какая неприятность, дело двух секунд – запрыгнуть в амуницию и схватить оружие хоть из кухни, хоть из спальни. Ну и, конечно, дополнительное оружие в комнате и кухне.

Рой мысленно скривился, почувствовав раздражение, когда вспомнил всё это, но чайник весело засвистел, призывая его забыть все заботы. Рой моргнул, пытаясь погасить вспышку раздражения. Только такие вот мелочи типа свистящего чайника, бормочущего телевизора и хлеба, поджаривающегося в тостере, хорошей книги или письменного стола с настольной лампой помогали расслабиться и уйти в себя. Каждый создавал уют как мог. Батя вон поставил у себя книжный шкаф с кучей книг, мягкое удобное кресло, и в свободное время любил почитать, удобно расположившись в нём, хотя спал с пистолетом под подушкой. Рой произвольно улыбнулся – Батя наверняка ещё и до Улья спал с пистолетом под подушкой, ел только собственную пищу, убедившись, что волосок на упаковке не передвинут и пломба не сорвана, а телевизор смотрел из другой комнаты через дверной проём.

Уайт вообще первым делом поставил себе мощный компьютер с кучей самых разных игр, вместо монитора повесил на стену плазменный телевизор, для особых случаев взял игровую приставку и всюю развлекался, убивая электронную

нечисть, катаясь на электронных автомобилях и мотоциклах или играя в футбол.

Ярл, имя которого сократили до Яра, чтобы было проще выговаривать, любил читать повести всяких моряков и воздухоплателей и иногда копаться в гараже с какой-нибудь техникой. Такой способ релаксации был гораздо лучше, чем постоянное пьянство, которым страдают все рейдеры. Настя в своё время тихонько подёргала Роя за рукав и попросила стиральную машинку и утюг. Стиральную машинку он достал самую лучшую, полностью автоматическую, с функцией лёгкой глажки, и такой же умный утюг. За всю его жизнь ни одна девушка никогда так не радовалась бытовой технике. Правда, пришлось бурить скважину и вешать насос, чтобы стиральная машина получала воду, плюс ставить специальный фильтр, но это уже были мелочи. Чалый исчез после своего проигрыша – никто так и не смог его найти ни живым, ни мёртвым. Награбленного добра с лихвой хватило всем, и наступило блаженное время долгожданного отпуска. Впрочем, совсем ничего делать не получалось – Рой снова с головой ушёл в свои исследования, которые стали для него постоянной работой. С утра звонил будильник, Рой завтракал под бормочущий телевизор и шёл в подвал-лабораторию с удобным письменным столом и кучей записей. Подвал сильно изменился с последних времён. Разделочная и анатомический театр, которые в первый раз так напугали Настю, были отделены от кабинета стеной. Тут он проводил большую часть

работы, которая заключалась в систематизации полученных данных, поиске объяснений, возможных решений и прочем подобном. Вроде бы ничего тяжёлого, но голову взрывало будь здоров, так что усталость чувствовалась во всём теле. Обратно он поднимался только по звонку будильника, который показывал конец рабочего дня, или когда вспоминал, что нужно поесть.

Рой снова улыбнулся. Будильник, рабочий день – он остался таким же, каким был до Улья. Не хватало только приятеля-начальника, чтобы пожаловаться друг другу на жизнь. Впрочем, тут он хитрил – ставил будильник по своему усмотрению, так что рабочий день был произвольным. Иногда будильник приходилось переводить. Остальные тоже нашли себе занятия по вкусу – Батя на полставки занимался охраной, сменой караула и прочим подобным, молчаливый Яр копался в машинах и любой другой технике, а Уайт занимался всеми электронными гаджетами в стабе.

Всё это происходило в старом и всем известном стабе – Кумарнике. А что? Здесь гарантированно были проверенные ментаты, свои, а не подложные, с приветом от Чалого. Стаб был маленький, все знали друг друга в лицо. Если на одном конце кто-то чихал, то на другом уже радостно кричали: «Чтоб ты был здоров!» Да и то, что они были здесь своими, тоже играло нехилую роль. Попадёшь впросак – смело кричи в рацию; любой, кто услышит, не оставит тебя без помощи. И отряд наверняка пойдёт, да не то что пойдёт – полетит. А

в том же Полисе к администрации на кривой козе не поедешь. Помираешь – ну и что? У нас каждая пуля на счету, каждый человек при деле, вот и помирай себе тихо. Такой менталитет там был ещё при живом Бироне, таким же остался и сейчас. Рейдера с известным именем Шуст тогда чуть не списали в расход. Инвалид, ноги почти без мяса? Твои проблемы. Правда, того выручил друг по имени Карат... Да и грузчиков, когда отправлялись за «мародёркой», сколько раз бросали в кластере с заражёнными. В общем, в том же Кумарнике было и безопаснее, и спокойнее, и удобнее. Хмурый своих не подставит.

Для удобства сняли четыре небольших домика рядом – один и так уже числился за Роем, а остальные заняли его люди. Всё получилось и естественно. Впрочем, скорее всего, кто-то предполагал такой исход. Хотя главным интриганом все считали Роя, но первым, кто понял истинную суть Кваза, был Батя. Не зря же когда ездили к Лазарю, он поставил отдельно палатку «триады» и отдельно штаб-палатку Роя и хм... тогда ещё Кваза. Сказал: «Поверь, так надо» – и увёл группу на целый день. Старый полковник и впрямь обладал чуйкой.

Рой спустился в подвал, начиная рабочий день. Не так давно он, как обычно кропотливо и дотошно, принялся изучать способности Уля, пытаюсь найти закономерности, измерить, взвесить, просчитать.

Все способности получают случайным образом и под-

питываются при помощи усиленного питания и употребления живца. Или же напрямую от организма донора, а истощённый организм восстанавливается живцом. Классификация всех способностей многообразна и только на первый взгляд кажется простой.

Один из наиболее встречающихся классов – пирокинетики, т. е. люди со способностью создавать пламя. Существует класс дистанционных пирокинетиков и класс контактных пирокинетиков. Дистанционные делятся на подкласс «стрелков», способных испускать открытое пламя из частей тела, и «выключателей», способных заставить загореться весь объект или его часть самопроизвольно, без использования открытого пламени.

Контактные пирокинетики в свою очередь делятся на «самокалов» – людей, способных раскалить части своего тела или всё тело целиком, и «поджигателей», способных прикосновением заставить воспламениться объект или его часть.

Рой перечитал запись. И снова здесь был элемент, который ему не нравился – не было возможности как-либо измерить этот самый дар Улья. В раздражении он сделал ещё несколько записей, рассуждая о возможных способностях этого дара, затем с раздражением поднялся – пора было размяться. Однообразие надоело.

Рой отключил будильник и поднялся наверх, затем вышел на улицу. На улице ему почти сразу попался Балабол.

– Привет, доктор Франкенштейн, – ухмыльнулся тот. –
Всё живёшь в своём подвале?

– Угу, – кивнул Рой. – Пытаюсь найти очень полезное и
загадочное средство.

– Серьёзно? – Балабол делано округлил глаза. – Если не
секрет – какое?

– Сказать? – Рой серьёзно посмотрел на него. – Ну, по-
дойди ближе, если интересно.

Балабол взглянул на него и аккуратно приблизился, сто-
рая от любопытства.

– Я ищу... – заговорщицким шёпотом продолжил Рой. –
Ты не поверишь...

Балабол весь напрягся.

– Ищу... – продолжил Рой. – Средство...

– Да не томи ты уже! – взорвался Балабол.

– Средство от запаха старых носков, – победно закончил
Рой.

– Зараза... – заржал Балабол. – А я уже поверил... Тут
слухи ходят один другого краше.

– Всё как обычно? – спросил Рой. – Что я пью водку с
руберами, а всякая шушера типа бегунов скачет для нас в
магазин за добавкой? Скажу честно – это неправда. Я больше
пиво люблю.

Балабол ещё раз хмыкнул.

– Нет, Рой, уже другие, – посерьёзnel тот. – Самый де-
бильный был о том, что ты научился выращивать жемчуг –

выращивали же люди раньше в раковинах-жемчужницах, так и ты научился растить его в споровых мешках заражённых. Вживляешь туда что-то слабому и отпускаешь, а у него потом жемчужина вырастает, и даже не одна. Причём быстрее, чем у обычных заражённых.

Рой присвистнул.

– Бред, конечно, но зато как правдоподобно звучит, – в изумлении сказал Рой. – Та хрень, что в голове у заражённых, – это какое-то водорастворимое вещество неясного состава, которое впитывается организмом, а у земных ракушек это наслоения из неорганики – кремния, перламутра и всякого такого.

– Ага, ага, – покивал Балабол. – Ты только не говори об этом вслух, а то местные Мичурины решат, что ты и впрямь научился выращивать жемчуг. А если ещё название какого-нибудь минерала или вещества упомянешь, так вообще решат, что у тебя в подвале целая жемчужная плантация.

– Японский магнитофон, – ругнулся Рой. – А ещё что-нибудь такое особенное слышал?

– В основном старые байки, перемешанные с восклицаниями о том, как сильно тебе везёт, – поморщился Балабол. – И ещё, что ты был крупным учёным – биологом, зоологом, ихтиологом и прочие умные слова, которые люди умудрились вспомнить за чаркой водяры. Что ты десятки лет изучал Улей, вёл записи, дневники и стал ксенологом. И самые разные версии насчёт того, от кого ты получал знания – от

килдингов, которых потом зажарил и съел; от внешников, из которых потом сделал заражённых и начал выращивать в них жемчуг; от Института, которому в уплату отдавал то правый глаз, то руку, то почку. Короче, всякая хрень.

– Во дела-то... – протянул Рой. – Чую, мне с ребятами нужно срочно устроить рейд по кластерам вне графика. И чем быстрее, тем лучше.

– Мудрое решение, – согласился Балабол.

Глава 3

Дурные вести

БРДМ, купленная Настей, исправно катила по асфальту и бездорожью, следом ехал уазик. Команда Роя знала эти места очень хорошо. Никаких неожиданностей – Яр всегда мог сказать, какой кластер когда перезагрузится, Уайт был способен отпугнуть или подманить тварей, да и маршруты их были уже основательно изучены и нанесены на карту, а рейды делались с умом. При таком подходе Рой ощущал себя егерем, патрулирующим свою территорию, ну или на худой конец смотрителем заповедника или заказника.

В «бардаке» ехали двое бойцов – им эта штука была привычнее, и управлялись они с ней гораздо ловчее. В машине ехали Рой, Настя, которая ни в какую не соглашалась остаться без него, и кто-нибудь из бойцов. Настя держала наготове винтовку, контролируя часть боковых секторов и арьергард, Рой следил за авангардом и своей частью боковых секторов.

За рулём обычно был Батя или Яр. На случай неожиданных налётов снаружи были установлены длинные семисот-миллиметровые лезвия, заточенные с двух сторон и напоминающие огромные стилеты, превращавшие машину в квадратного ежа.

Стоило Рою сконцентрировать своё умение, и эта колюще-режущая часть мгновенно заострялась. Заражённый, у которого хватало опыта или везения подобраться к машине, накальвался на лезвие, как сливочное масло на иглу, либо получал болезненную резаную рану, а машина, вильнув, добивала его выстрелом. Или же он вообще терял отсечённую часть тела, а то и оказывался разрезан на куски.

При этом даже не требовалось активировать дар на полную мощь, а чтобы экономить силы, не распыляя их на весь кузов, достаточно было коснуться правого борта машины, если заражённый напал справа, или левого – если слева. Правда, у этого метода был недостаток – он требовал серьёзных затрат сил. К тому же чем сильнее активируешь дар, тем быстрее изнашиваются клинки. Но оба эти момента легко можно было обойти – клинки заменялись другими, а силы восполнялись живчиком, да и Рой начал принимать горошины, ещё когда промышлял с кумулятивными пулями. В общем, можно было поспорить, где безопаснее. Обязанности егеря Рой стал выполнять с тех пор, как поселился в стабе у Хмурого.

– Так, всё, – отдал приказ по рации Рой. – Коробочка, останавливайся. Ярик, ты тоже стопори.

Яр кивнул.

– Какие планы? – спросила рация.

– А посидим, – ответил Рой. – Нечего зверей гонять с обычных маршрутов. Перекусим и сделаем кружок по кла-

стерам. Дня полтора или даже два в стабе появляться не будем.

Батя внимательно посмотрел и кивнул.

– О, а я пару компов возьму, – оживился Уайт. – Можно будет сделать серверную или игровой клуб.

– Играешь, играешь, – беззлобно проворчал Яр. – А как девушку найдёшь, она что делать будет?

– А что девушка? Дам ей компьютер. Пусть тоже играет, – удивился Уайт.

Яр фыркнул.

Все аккуратно выгрузились, достали оружие, Рой положил винтовку рядом и чуть оглянулся – что-то было не так. И тут раздался низкий гортанный рык – из окна соседнего здания выпрыгнул здоровенный рубер. Секунда, и он рухнет сверху. Времени выстрелить уже не было. Рой сунул руку за спину, схватил свитую в кольца плетёнку и, перехватив за рукоять, махнул, позволяя кольцам мгновенно развернуться. Он рубал муров вместе с бронежилетами, активировав дар на мачете, а это оружие собрал не так давно – жёсткий стальной тросик, сворачивавшийся с некоторым трудом, был укреплен на рукояти, к самому же тросику крепились заточенные стальные лезвия на некотором расстоянии друг от друга. Конец кнута тоже заканчивался лезвием. Стоило сконцентрировать дар на этом оружии, как лезвия начинали заостряться. Хлёсткие движения таким оружием можно было совершать почти мгновенно.

Рубер летел. Кнут развернулся на полную длину. Рой чуть шевельнул рукой, заставляя тросик сместиться. Трос одним витком обвил рубера, нежно втыкая лезвия в плоть, как в масло.

– ГРА-А-А-А! – рёв рубера был оглушительен.

Рой рывком отпрыгнул с траектории рубера, не отпуская кнута. Тросик натянулся, потянув за собой лезвия, засевшие в плоти. Лезвия послушно сдвинулись, равнодушно разрезая плоть. И это первый крик был громким? От рёва заложило уши. Сопротивление троса исчезло. Рой развернулся, взмахивая кнутом и машинально отмечая, что рубер падает уже перерезанный напополам. Кнут взвился ещё раз, голова рубера отделилась от плеч. Рёв прекратился. Рой огляделся – остальные уже стояли, развернувшись во все стороны и выцеливая всё, что движется. Рой деактивировал дар и ещё раз щёлкнул кнутом, чтобы с лезвий слетела кровь, после чего не спеша стал сматывать его в кольца и стирать специальной тряпкой кровь с лезвий. Затем аккуратно надел на кольца широкую пластмассовую клипсу-зажим, из которой кнут можно было извлекать, не порезав пальцы.

– Твою мать! – выругался Уайт.

– Вольно, – спокойно сказал Рой. – Он уже так поорал о том, что его убивают, что все его дружки убегают от этого места, сверкая пятками.

– Да я не об этом! – продолжил тот. – Я про твою уберпилу! Блин, это же жуткое оружие, прямо мурашки по коже.

Остальные не разделяли его эмоций. Яр осматривал окрестности, держа оружие наготове, Батя, пробежав по ним глазами, о чём-то размышлял, Настя тоже изучала местность не отрывая рук от оружия. Рой поймал себя на мысли, что очень хочет её обнять, погладить и держать не отпуская, но ситуация к такому не располагала.

– Блин... – наконец сказал Батя. – Рой, мне кажется или что-то происходит не так?

– Правильно думаешь, – кивнул Рой. – Набери Кумарник по рации, спроси, как у них дела, и заодно предупреди, что с ним могут нагряться очень злые и голодные гости.

Яр вопросительно посмотрел на него.

Рой подошёл к трупу рубера и пнул тело ногой.

– Этот гражданин не должен быть здесь. А он тут. Почему? Ответ прост – кто-то выгнал его из угодий, самые ближние из которых находятся в пятидесяти километрах отсюда. И это должен был быть кто-то с оружием крупного калибра, прочёсывающий большую площадь, значит, явно не один.

– Муры? – спросил Уайт.

– Муры или внешники, – ответил Рой.

Батя подошёл донельзя хмурый.

– Дурные вести, Рой.

Все взгляды повернулись к нему.

– Райский уголок разрушен. «Сладкий замок» тоже.

Глава 4

Шахиды

– Как это случилось? – Рой смотрел на Хмурого. – И кто вообще это сделал?

Рой и вся компания уже были в стабе, в штабе у Хмурого. Тот вздохнул.

– Кто сделал, чёрт его знает, – ответил он. – А вот как – известно всем. Несколько постоянных жителей Райского уголка, обычные рейдеры без склонности к убийствам, без успехов, без особых талантов, короче говоря, самые обычные люди. Так вот, они зашли в «Сладкий замок» поразвлечься, честно заплатили, сдали оружие, а потом взорвались – одежда у каждого была начинена тритоналом. Полностью. И на всех были не бронежилеты, а жилеты, начинённые тритоналом.

Хмурый сделал паузу и отхлебнул виски из стакана.

– И точно так же несколько человек взорвали себя около КПП, на точках обороны... Короче, на важных объектах. А потом зашли уже другие люди на хорошей броне, с неплохим оружием, и завалили всех, кого можно...

– Саша? – спросил Рой.

Хмурый помолчал и отвёл взгляд. Сразу стало всё понятно без слов.

– Неизвестно, – наконец ответил он. – Без вестей, но девочек много погибло. Её тела, впрочем, так и не нашли.

Все помолчали.

– Не думал, что и здесь появятся шахиды, – хмурясь, произнёс Батя. – Хмурый, а как так получилось, что эти шахиды жили вместе со всеми и никто ничего не заподозрил? Как вообще их ментат пропустил? Куда он смотрел?

Хмурый только pokrивился. Балабол тоже был донельзя мрачен.

– Это ещё не все плохие новости, – продолжил Хмурый. – Тебе вон звери рассказали, что кто-то с оружием прошёлся... Так я скажу, кто это был – внешники. Стаб Пятёрочку в руины превратили, на Полис тоже хорошо напали. Пришли, словно знали всё – расположение часовых, караул, наблюдательные посты.

– Ну? – не утерпел Рой. – Там как?

– Цела, – облегчённо вздохнул Хмурый. – Но очень потрепана. Карбид не дурак ведь – как узнал про подсадного ментата, так взял всех в оборот, дополнительно опросил со Смитом, подсадного расстрелял, посты все поменял, а вокруг Полиса мин понаставил. Так что там только раненые. Да и с припасами и живцом проблемы.

– Твою мать... – выругался Рой. – Хмур, проверь своих людей, у кого есть взрывчатка.

Хмурый всё понял мгновенно – соскочил с места и выпрыгнул в распахнутое окно, следом, переменившись в лице,

вниз по лестнице побежал Балабол.

– Уайт! – скомандовал Рой. – Найди мне Атласа и ненавязчиво пригляди за ним, чтобы он был на виду.

– Я проверю наши дома, – поднялся со стула Батя. – Как бы кто фугас не подложил, пока нас не было.

Яр нахмурился и тоже молча вышел следом.

Все собрались в местном баре. Нахмуренные, злые, квасящие так, что мама не горюй. Хмурый сорвал всех, кого можно, с несколькими людьми врывался в жилые помещения, потрошил вещи, не спрашивая никакого разрешения на обыск, и подверг всех тотальному допросу. А потом Батя нашёл две мины-ловушки в домах, где квартировали Яр и Уайт (один в последнее время ночевал в гараже, второй – в мастерской), и уже позже, вместе с людьми Хмурого, в двух БРДМ.

Рядом опустился уставший и мрачный, как туча, Балабол.

– Это Бодун. Сбежал, – сказал он. – И у него же нашли кучу взрывчатки. Люди видели, как он тёрся около ваших домиков, и потом снова заметили уже у «бардаков». Когда Хмурый устроил проверку, он утёк через КПП. Попытались догнать, но без «бардаков» это дохлый номер. И ещё он ранил двоих.

– Бодун, значит... – произнёс Рой. – Как же его проглядели-то?

– Сам не знаю. – Балабол выглядел ошарашенным. – Вот на кого бы точно не подумал. Да и ментат его проверял...

Чёрт-те что творится... Ментат свой, проверенный, а после того как выяснилось, что в половине стабов они подсадные, так его соседскими проверили...

– Дома наши осмотрели? – поинтересовался Яр.

– Угу, – кивнул Балабол, залпом осушая стакан. – У вас чисто всё, взрывчатки нет, вы все вне подозрений.

В это время к их столику, нетрезво покачиваясь, подошёл какой-то рейдер. С пьяной наглостью сел на свободный стул и вытаращился на всю компанию. Балабол оторвался от стакана и посмотрел на него с откровенной неприязнью. Выглядел рейдер очень хреново – испитая рожа, прокуренные зубы, глаза с пожелтевшими белками и лопнувшими сосудами, вместо хаки и бронежилета высушенная кожаная куртка. Из оружия на поясе был словно напоказ пристроен блестящий кухонный нож, а в руке этот тип держал гладкоствольное ружьё. Было непонятно, то ли ему не повезло с барахлом, то ли он специально его подбирал. Батя разглядывал его с каким-то интересом, как энтомолог разглядывает редкий вид таракана. Впрочем, умный и бывалый Батя наверняка насмотрелся на подобных существ.

Тип достал из кармана чёрные очки и торжественно надел их на себя. Стало всё ясно – очередной позёр, почувствовавший вседозволенность и возомнивший себя киногероем. Уайт хлопнул себя по лбу, показывая своё мнение. Яр, как и Балабол, смотрел с откровенной неприязнью.

– Чё хотел, сынок? – миролюбиво спросил Батя.

Пьяный сфокусировал на нём взгляд.

– Поговорить, – вполне связано ответил он. – И... не с тобой.

Батя пожал плечами и поднял брови, демонстрируя миролюбие. Обманчивое, впрочем, миролюбие. С его навыками рукопашного боя ему и секунды бы не потребовалось, чтобы раскатать этого дебила. Точнее, переломать ему кости.

– Вон туда иди. – Балабол показал пальцем на кучу податых, но всё ещё адекватных рейдеров. – Там и поговори.

– Иди на елду! – рявкнул тип. – Шестёрка-секретутка!

Балабол побагровел.

– Ты! – палец показал на Роя. – А чё ты не делишься, а? Жемчуг делать научился и всё себе берёшь... Морда не треснет, а?

Рой аккуратно отставил кружку.

– Все знают, как эти... – грязный палец ткнул в сторону Бати и ещё двух бойцов, – тебе заражённых таскали... Живыми! И чё, что они в мешках были? И все знают, что они же их обратно вывозили... Уже не шевелящимися...

– Рой, он мой, – прошипел сквозь зубы Балабол. – Я его сам разделаю.

– Урод ты! Сукин сын! На халяву тебе всё перепадает! И деньги, и стволы, и тачки, и бабы симпотные...

Дальше он договорить не смог – Батя ловко отобрал у него ружьё и отставил в сторону, Яр выдернул из-за пояса дебила кухонный нож и отшвырнул подальше, а Рой схватил за во-

ротник и приложил об стол.

Балабол встал, злой как чёрт, и, схватив кретина за шиворот, поволок прочь. Рейдеры глядели крайне задумчиво.

– Ну вот, теперь все будут знать, что ты научился выращивать жемчуг, – вздохнул Балабол. – Атлас чист, говорить с ним будешь завтра?

Рой устало кивнул.

– Там ещё тебя один рейдер пришлый искал, хотел поговорить. Говорил, ты его знаешь.

– Потом. Всё потом, – устало отмахнулся Рой.

Ну и день выдался – рубер, миграция тварей, взрыв Райского уголка, гибель или пропажа Саши, нападение на Полис, Пятёрочка, разбитая в ноль, фугасы в собственном доме, предатель-Бодун и под конец пьяный идиот.

Глава 5

Рыжий

Рой устало плеснул в стакан немного коньяка. Не то чтобы он много пил, да и безалкогольный живец в своё время придумал для этого, но сейчас было совсем невмоготу. Настя снимала усталость в горячем душе – ещё один маленький оазис уюта в этом мире. Подумав о ней, Рой почувствовал некое беспокойство. В последнее время он ощущал некое смутное чувство – то ли уколы совести, то ли страх, то ли вину. И было отчего. Всё из-за общения. Хотя с того случая у Лазаря прошло примерно две недели и они мало общались, но что-то было не так.

Рой скривился, как от зубной боли. Жить стали вместе. Спать – вместе. Делать все дела – вместе, друг от друга ни ногой. Рой ещё раз покривился: спать научились, а разговаривать – нет. И было непонятно – почему. Ладно Настя, у неё до сих пор были причины стесняться и краснеть из цикла «кто старое помянет»... Ну а сам Рой? Вроде причин молчать нет, неприязни нет, на душе одна нежность, глаза – как у влюблённого телёнка, а язык не поворачивается произнести хоть что-то. Синдром собаки – всё знаю, но ничего сказать не могу. Осталось только пойти снимать постановочно-символический фильм с собой в главной роли. «Мухтар» там,

или «Хатико».

Хотя нет, фильмом тут не поможешь, здесь нужен семейный психотерапевт или психоаналитик. Или как эта профессия за границей называется, когда муж с женой приходят вдвоём к доктору и долго и нудно с воплями рассказывают, как они друг другу надоели. Ну или не надоели, а как у них всё хорошо, но им это не нравится. А потом всем троим становится хорошо: доктору – оттого что он посмотрел бесплатное шоу и получил деньги, жене – что она рассказала постороннему про мужа, мужу – что рассказал про жену. И почему там эта профессия так популярна? Потому что больше рассказать друг про друга некому, только доктору?

Рой поперхнулся. Семейный психоаналитик в Улье? Таких страстей и поворотов сюжета ни одна «Санта-Барбара» не видала. Как такой диалог будет звучать? «Здравствуйте, мы живём вместе, но не разговариваем. Нет, друг друга любим». И что на это должен ответить доктор? «Прочь отсюда, психи ненормальные!» Или нет, скорее – «Вы не представляете, как счастливы». Бред, как ни посмотри. А может, подождать, когда Настя выйдет, и признаться ей в... в своих чувствах? Ага, как же! Поддадим, пахнущим спиртом, с покрасневшимся от выпитого лицом признаваться в любви – самое то. Пьяные постоянно кому-то в любви признаются, даже дверному косяку, если хорошо примут сначала на грудь, потом на плечи. Об искренности вообще речь можно не заводить. Как можно верить наливавшемуся алкашу? А

может, рассказать, что не смог признаться, а дальше молчал? Угу, конечно, самое то... Как вместе спать, так смог, а как признаться, так нет. Ещё хуже.

Рой посмотрел на бутылку с некоторой злостью. Что за напасть такая? Почему пошло наперекосяк? И конечно же, на ум сами пришли слова Чернышевского, точнее название его романа. Что делать?

Посидев в депрессии ещё минут десять, Рой, ещё более уставший не столько физически, сколько морально, ушёл спать. Из-за угрызений совести пошёл не в спальню, а в зал, на диван. Застелил его одеялом, которое собирался постирать, укрылся пледом и задремал.

Проснулся с рассветом. Голова не болела, поскольку на грудь принял немного, а вот неприятный осадок на душе остался – как на это отреагировала Настя? Вымывшись с утра в душе и сунув грязные вещи в стиральную машину, Рой переоделся и спустился в подвал. Достав одну из пухлых тетрадей, посмотрел на неё с некоторой тоской – похоже, вернуться к любимому занятию получится не скоро.

Включив лампу, он сел за письменный стол и снова принялся писать.

Кинетики – другой не менее распространённый класс. Вопреки распространённому мнению их возможности не безграничны и столь же разнообразны. Коротковолновые кинетики способны манипулировать только щупом небольшой величины, перемещая предметы или используя их как ин-

струменты – пассатижи, отвёртку.

Здесь следовало упомянуть такого человека, как Хмель, которого теперь звали Атлас, но доверять такие знания бумаге он не стал.

Волновые кинетики барьерного типа способны создавать щиты телекинеза различных размеров перед собой или вокруг себя, что может делать обладателя частично или полностью неуязвимым.

Это была способность Насти.

И наконец, длинноволновые телекинетики. Они обладают мощным даром и способны перемещать тяжёлые предметы на длинные дистанции. Самые сильные из них при помощи своего дара могут перемещать даже автомобили. Дары всех трёх видов развиваются и со временем усиливаются, но только в своём диапазоне.

Коротковолновый телекинетик никогда не сможет перемещать предметы, но, усилив и отточив своё мастерство, он может работать с ещё более мелкими частицами и создавать некое подобие оружия – коротковолновое поле на крайне малых дистанциях в несколько сантиметров, телекинетический скальпель, способный разрезать любые предметы, или телокинетическую иглу, работающую по тому же принципу. Открытие замков – азы этого дара.

Телекинетик с даром щита сможет со временем изменять его форму, расстояние до тела и даже использовать его как мощный пресс или гильотинные ножницы, направ-

ляя на объект его торец или край.

Длинноволновые телекинезики при желании и усердии могут работать с небольшими и мелкими предметами, но не смогут соперничать в этом с коротковолновыми. Это подобно тому, как искусный экскаваторщик ковшом закрывает спичечный коробок, не сломав его. Удел этих людей – подъём всё более тяжёлых предметов и увеличение количества объектов, которыми они оперируют. Погрешность перемещения всегда будет составлять сто-двести миллиметров.

Рой оторвался от писанины. Как же всё-таки измерить силу дара? И вообще, в чём её измерить? Эта сила появляется у человека неизвестно откуда, одинаково подпитывается у всех живцом, а результаты выдаёт разные – огонь, лёд, пение, власть над животными. И как всё это измерить? Телекинез ещё можно оценить в ньютонах, а вот тот же пирокинез или управление животными уже никак. Внезапно его осенила некая мысль, и Рой поспешил покинуть подвал. Как всегда, увлекаясь, он забывал обо всём. Путь его лежал к Чтецу.

По дороге ему попался рейдер. Выглядел он отвратительно – кроме испитого лица выделялся прокуренными зубами. Новичок – из бывалых рейдеров не курит никто. Вместо бронжилета и хаки тип носил дешёвую кожаную куртку. Явный выходец из глубинки. Бог ты мой, да это тот самый дебил из бара!

– Зяма, стой! – поплёлся он к Рою.

Рой, не так давно пришедший в себя после хандры, почувствовал не злость, а прилив ярости. Чем там с ним Балабол занимался? Почему этот debil не в карцере или в одиночке? Инфаркт от злости хватил? Как таких вообще земля носит?!

– Пошёл вон, – отрезал Рой.

– Слышь, ты чё?! – обиделся этот шут гороховый. – Я тя нормально попросить хотел, на опохмелку!

Тут Рой не выдержал, разворачиваясь к этому существу. Сейчас кто-то очень нехило отхватит по шам...

– Он мой, – раздался позади голос, а затем из-за спины шагнул незнакомый рейдер и с чувством приложил болтуна рукояткой пистолета.

Было в нём что-то странно знакомое...

– Вот ты где! – раздался за спиной ещё один крик, и вперёд выбежал Балабол. – Привет, Рой.

Не останавливаясь, он добежал до нарушителя спокойствия и от души приложил того уже рукой.

– Рой, тебя Хмурый искал, поговорить хотел срочно.

Рой присвистнул. Что за день с утра такой?

– Этот тип обладает редким даром, – сказал он оборачиваясь.

– Ага, – согласился Балабол. – Людей бесить.

Рой поднялся к Хмурому.

– Рой, совсем забыл. – Хмурый выглядел так, как будто не спал ночь. – У тебя что-нибудь пропало?

Глава 6

Старый знакомый

– К сожалению, мой друг, ты прав. – Рой устало потёр виски.

Хмурый выжидательно посмотрел, ожидая, что Рой продолжит.

– Что он украл? – наконец не выдержал он, забарабанив пальцами по столу. – Рой?

– Пусть это пока будет тайной, – ответил Рой садясь. – Ты же знаешь, если у меня что-то отбирают, оно потом не в то горло попадёт. Много народу уже подавилось.

– Угу, – мрачно кивнул Хмурый. – Надеюсь, ты, как всегда, знаешь, что делаешь.

– Ага, – ответил Рой. – О чём ещё кроме этого ты хотел поговорить?

– Как ты думаешь, кто это сделал? – спросил Хмурый. – Хотя нет, понимаю, что вопрос глупый. В Улье я знаю нескольких, кому такое по силам, и только одного, кто мог бы это сделать.

– Верно, – кивнул Рой, наливая себе чая. – Здесь скорее уместен вопрос «Как?». А также кто помог, кто участвовал и кто стоял на шухере?

– И ещё один вопрос – как Бодун, который был проверен,

которого все знали не один год, вдруг взял и предал пацанов, заминировал ваши дома, БРДМ, свалил, да ещё потом стрелял в своих.

– Не знаю. – Рой отхлебнул чая. – Но выясним. На твоём месте я бы почаще проверял всех на наличие взрывчатки.

– Уже. – Хмурый обхватил голову руками. – Как можно спать спокойно, когда не знаешь, кто рядом друг, а кто враг?

– Увы, – пожал плечами Рой. – Ты уже большой мальчик, сам понимаешь, что в Улье предателей, лицемеров и дегенератов больше всего. Примерно восемь или девять из десяти.

Хмурый молча кивнул.

– Уже знаешь, что делать? – спросил он.

– Я? – Рой пожал плечами. – Откуда? Я в Улье меньше тебя, военным не был. Стрелять только чуть-чуть научился.

Хмурый поморщился.

– Ой, давай без этого, – фыркнул он. – Я не я, и лошадь не моя. Я прекрасно всё помню – и как вы с Балаболом разрушили Колизей, и твой план, когда я играл лотерейщика, а уже про ту афёру с фальшивым предательством вообще молчу. К чему эти понты, Рой?

– Пока не знаю, что делать. Нет ни данных, ничего, – ответил Рой. – Как что-то прояснится, так и начну действовать.

Хмурый снова только кивнул.

– Кстати, что за крендель новый у тебя? Тот, которого Балабол в карцер хотел запереть?

– Пьяный, в дурацкой куртке и с чёрными очками? – спро-

сил Хмур.

– Да.

– Чучело.

– Да я понял, что чучело, а сам он кто? – спросил Рой.

Хмурый помолчал минуту, сдерживая улыбку.

– Нет, ты не понял, – сказал он. – Его так и зовут – Чучело.

Рой фыркнул, пытаясь сдержать смех.

– Коротко и в двух словах – идолище поганое. Идиот полнейший, алкаш и скандалист, – продолжил Хмурый. – Из всех талантов только один – стрелять сигареты и просить на опохмелку. Пришёл с группой рейдеров, которые оставили его и быстро свалили. Балабол сначала думал, что он диверсант и так притворяется. Оказалось, что нет. Теперь он общая головная боль и просто так его не отпустишь. Приходится пасти, вдруг чей-то подсыл, и терпеть его художества надоело.

– А подержать в карцере подольше не пробовал? – спросил Рой.

Хмурый скривился, как от зубной боли.

– А толку? Его ещё до Улья постоянно на пятнадцать суток сажали. Сначала в милиции, потом в полиции, и в обезьяннике закрывали. Он уже привык.

Рой стоило усилий сохранить каменное лицо. С улицы донеслась песня, причём пел её знакомый голос:

– Сегодня буду пить вино! Любить девиц, ходить в кино!

Слуха певец не имел. Хмурый снова скривился, а Рой

хлопнул себя по лицу.

– Чучело, которое поёт, это слишком.

– Ладно, – пряча ухмылку, сказал Рой. – А кто там меня искал вчера?

– Да пришлый один, – чуть успокоился Хмурый. – Рыжий какой-то, назвался Гамбитом. Нормальный вроде, но вчера не до него было, и его тоже заперли в камеру. Он так ничего, даже не возмутился, с пониманием отнёсся.

– Не знаю такого, – нахмурился Рой.

– Он так и сказал, – кивнул Хмурый. – Мол, ты его только в лицо видел, а знакомы вы не были.

– Вполне может быть, – кивнул Рой. – И в Улье так может сказать масса народа.

– Именно поэтому я не придавал этому значения, – кивнул Хмурый.

– Ладно, присмотришь за ним? Не хочу никаких сюрпризов.

Хмурый снова кивнул. Рой покинул его и направился к знахарю по имени Чтец. После случившейся пропажи требовалось переговорить с ним снова.

Рой возвращался домой, когда навстречу ему вышел Уайт.

– Там тебя какой-то рыжий ждёт. С ним Батя.

Рой хмуро кивнул. Во дворе Батиного дома виднелась та самая рыжая голова, которая показалось смутно знакомой, и седая голова хозяина. Батя махнул рукой, и незнакомец обернулся. Лицо показалось очень и очень знакомым. На-

столько знакомым, что захотелось подойти и поприветствовать его, как старого друга. Рой одёрнул себя. Это что, ментальный контроль? Или совпадение? Короткие рыжие волосы, голубые глаза, рыжая щетина, которая через некоторое время должна будет превратиться в усы и бороду. Незнакомец выглядел как ирландец или кельт из какого-нибудь заграничного фильма. Запоминающаяся внешность, по которой Рой и узнал его. Как же давно это было...

Туман, пули, сгоревшая машина...

– Эй! – раздался тихий голос.

Алексей обернулся на звук. В одной из стен траншеи была огромная канализационная труба, в ней сидел человек.

– Что? – Алексей подошёл ближе.

– Залазь, а то пристрелят, – прошептал человек.

Алексей поспешно залез внутрь. Мужчина был в военной форме, в жилете-разгрузке и с израильским автоматом «Узи». Он был ранен в область сердца, откуда сочилась кровь.

Это было когда он только попал в Улей, ещё ничего не зная и не подозревая, куда угодил.

– Я уже почти мёртв, не успею рассказать... Бери моё оружие и вещи... Иди на два часа от этого места... Там... там... стаб... Автострада шестьдесят...

Это был тот самый рейдер, которого он встретил, попав в Улей, тот самый рейдер, который умер и отдал ему все свои вещи. И вот сейчас он стоял перед ним, живой и невреди-

мый. Рой ошалело моргнул. Не мог он тогда выжить, сам зафиксировал смерть. Что это – наваждение, иллюзия?

– Батя, опиши человека, которого ты видишь перед собой, – потребовал Рой.

– Рост метр семьдесят или семьдесят пять, худощавый, рыжий, на лице щетина соответственно рыжего цвета. Глаза голубого или светло-серого цвета. Тёмные штаны, не хаки, берцы, майка, лёгкая рубашка и жилет-разгрузка. На поясе ОЦ-38 в кобуре и Р-92 тоже в кобуре. За спиной СВДК со скелетным прикладом.

Рой нахмурился. Видели они одно и то же, значит, это не было каким-то контролем разума или иллюзией. А оружие... Мало кто мог оценить его. Два револьвера и винтовка. Многие рейдеры использовали стандартные ПМ, ТТ, ПБ и прочие магазинные пистолеты. А это были револьверы – оружие, которое никогда не переклинит, за что его ценили опытные рейдеры. Короткий тупорылый Р-92 девятого калибра не выглядел грозным, на него не позарились бы придурки типа Чучела. И ОЦ-38...

Если его собственный РШ-12 огромного калибра двенадцать и семь был револьвером-слонобоем, оружием громил, с которым не надо таиться, то ОЦ-38 был жемчужиной для скрытных убийц. Маленький, тупорылый, калибр семь шестьдесят два. Ну кто на такой позарится?

Однако ОЦ-38 имел хитрое устройство. Ударно-спусковой механизм как у всех револьверов двойного действия –

взвести курок и сразу спустить его. Однако в отличие от других револьверов он имел ручной предохранитель с двух сторон корпуса. Взвёл курок и носи спокойно в кармане. Себя не подстрелишь. Ствол установлен необычно низко, выстрел производится из нижней части барабана, потому что выше ствола находится лазерный целеуказатель. Даже кнопка включения указателя имеется – сделана под большой палец. Впрочем, мушка и целик тоже есть.

И самое сладкое – стреляет этот револьвер бесшумно. Со всем. Слышно только, как щёлкает стальной курок. Скорость пули дозвуковая – двести семьдесят метров в секунду, поэтому даже от летящей пули нет шума. Не оружие, а мечта киллера – револьверная конструкция спасает от заклинивания, завышенный целеуказатель сразу создаёт поправку на стрельбу, которая нужна любому пороховому оружию с ударно-спусковым механизмом двойного действия, барабан открывается неклассическим способом, чтобы легко вытряхнуть гильзы, да и совсем бесшумен. Сказка. Вали из такого заражённых вплоть до лотерейщика – никто тебя не услышит и не прибежит на шум – более развитых заражённых можно не бояться. Однако любая сказка имеет ложку дёгтя в бочке мёда – редкие патроны СП-4. Пороховые газы в таких остаются запертыми в гильзе, за счёт чего шум не производится. Сама пуля такого патрона – стальной цилиндр, который далеко не полетит, и, конечно, гильзы, выброшенные после выстрела: в них сохраняется избыточное давление, и они мо-

гут взорваться сами по себе.

Про СВДК можно вообще не говорить. Кем бы ни был этот человек, но толк в оружии он знал.

Рыжий посмотрел на него и кивнул. С минуту они разглядывали друг друга, словно два ковбоя из вестерна.

– И куда же ты был ранен при нашей встрече? – спросил Рой.

– В область сердца, – спокойно ответил рейдер. – А тебе отдал пакет со спорами, «Узи» и пистолет.

– Это и впрямь ты, – нахмурился Рой, а сам уже размышлял о том, откуда он взялся и чего от него можно ожидать.

Глава 7

Доктор

Ещё несколько секунд они стояли друг против друга, прикидывая, с чего начать беседу и как вообще себя вести. Батя в это время прокручивал все варианты событий.

– Как ты себя называешь? – спросил Рой.

– Гамбит, – протянул ладонь рейдер. – Когда-то я поступил так же, как и ты: не стал выбирать кличку, а взял псевдоним.

– Рой. Хочешь получить обратно своё оружие? Могу выдать только замену.

– Нет, что ты, – развёл руками Гамбит и скорчил гримасу, показывая обиду. – Я рад, что тебе оно пригодилось и попало в нужные руки. Плохо, когда оружие достаётся неподходящему человеку.

Он простодушно улыбнулся.

– А насчёт остального я очень хотел бы с тобой побеседовать, крестник, или, так сказать, недокрестник, и попросить кое о чём в память о нашей первой встрече. Есть что рассказать, думаю, тебе будет интересно.

– Пошли в дом, – произнёс Батя.

– Не буду тянуть, – сказал Гамбит. – Думаю, тебе это не понравится. Я хотел бы почитать твой дневник. Или ту его

часть, которую ты разрешишь.

Батя и Рой переглянулись, и Рой кивнул. Батя поднялся и вышел. Рой сцепил пальцы в замок и поставил локти на стол.

– Гамбит, – начал он, – скажи откровенно, чего ты хочешь?

– Я? – Гамбит вытаращил глаза. – Я хочу чуда. Рой, ты не представляешь, как всё зае... заело... Улей, брат Рой, это такая жопа – все только пьют и убивают. Пьют и убивают. Идут на заработки, чтобы потом снова пить. Воруют и снова пьют. Ну, ещё ходят по девочкам, да только сами не понимают зачем. Дрянная это жизнь. Не жизнь, а существование. Ну вот, я уже давно хожу по Улью и ищу такое чудо.

– И какое чудо ты хочешь отыскать в моём дневнике? – скептически спросил Рой.

– В первую очередь твой стиль мышления, – сказал Гамбит. – Будет интересно с ним ознакомиться. А во вторую – всё что угодно. Сплетню, которая появилась неизвестно когда, упоминание чего-нибудь...

Рой промолчал. Вот это было уже интересно – Гамбит явно что-то знал и целенаправленно искал, и это могла оказаться довольно ценная вещь. Как бы он ни темнил и что бы ни говорил, это было именно так. Вывод один – он мог искать что-то, что мельком видел Рой, или о чём слышал, или пытался создать видимость этого. Иногда не нужно знать, какова правда, полезнее понять, зачем человек врёт.

В эту минуту вернулся Батя. Рой мельком взглянул на тол-

стую стопку бумаг в жёстком переплёте. На обложке красовалась надпись «Улей». Ниже была скромная подпись – «Рой».

– Ты можешь прочесть всё, – сказал Рой.

Гамбит недоверчиво посмотрел на него, но ничего не сказал. Всё-таки он такой же хитрец, как и Батя, искушённый в переговорах.

– Может быть, ты расскажешь, кто пытался убить тебя, или как ты выжил? – спросил Рой.

Гамбит внимательно посмотрел на него.

– Дар. Пока предпочту не говорить.

Это было похоже на правду.

– Желаете сказать что-нибудь ещё? – спросил Рой.

– Угу, – кивнул Гамбит. – Появилась некая новая неординарная личность. Рейдер, который зовёт себя Доктор. Никто раньше его не видел и не слышал о нём, он возник, и всё.

– И чем же так примечателен этот врач? – поинтересовался Батя.

– Слухами, которые вокруг него ходят, – пожал плечами Гамбит. – Слово «доктор» в его случае означает не врача, а учёную степень. Плюс его манера одеваться. Ты слышал про чуму, Рой?

– Нет. Это что, новый тип оружия или наркотиков?

– Нет, я про ту чуму, которая косила людей в Европе направо и налево в средние века.

– Да, конечно слышал.

– Ну так вот. В то время не слишком умели лечить, в основном всё лечение сводилось к примитивным хирургическим операциям – срезать бубон или опухоль и прижечь. Однако кое-что люди понимали уже тогда. Например, что не следует прикасаться к больному голыми руками. Именно поэтому один француз и изобрёл защитную одежду. За основу он взял кожаную броню для пехоты. Чтобы избежать контакта с больным, был сделан специальный плащ, полностью закрывавший доктора от шеи до лодыжек, узкие брюки, ботинки и, конечно, перчатки – доктор ведь работал руками. Вся одежда была из кожи и пропитана воском или маслом.

– А маска? – спросил Батя.

– Правильно, – кивнул Гамбит. – Для головы была сделана плотная шляпа и первый респиратор-противогаз – маска с клювом, чтобы не дышать одним воздухом с больными. В клюве помещались пахучие лекарственные травы, которые играли роль фильтра в этом «противогазе». Глазницы в маске были забраны стёклами, а около ушей и ноздрей дополнительно помещался ладан.

– И как это всё связано с тем человеком, про которого ты говоришь? – спросил Рой. – Он что, носит такой костюм?

– В точку! Именно! – Гамбит захлопал в ладоши. – Я знал, ты сразу поймёшь! Именно так, друг мой. Он носит весь этот костюм и даже, как те доктора, ходит с тростью, чтобы отталкивать прохожих, хотя чаще был нужен багор, чтобы тащить трупы. И слухи о нём невероятны! Вроде бы он из старожи-

лов, но некоторые говорят, что он появился совсем недавно.

– И какие же ходят слухи? – скептически спросил Рой.

– Самые разные. Например, что он абсолютно везде ходит без оружия с одной тростью. Не боится ни пули, ни когтей заражённого. Что ставит опыты на людях и добился огромных успехов – может делать из них как тупых зомби, так и невероятно сильных и мощных бойцов. Говорят, что заражённые сами избегают встреч с ним, а тех, которые ему попадают, он прихлопывает, как муху, или приказывает им покончить с собой. И что он изучает Улей, как настоящий учёный, и весьма искушён в его тайнах.

– Он знает, как покинуть Улей? – заинтересовался Батя.

– Об этом слухов нет, – развёл руками Гамбит. – Но говорят, что он способен вылечить без белого жемчуга даже неимунного, и тот не превратится в пустыша. Или что может дать тому же пустышу немного рассудка, и на какое-то время тот станет разумен. Как домашнее животное вроде кота или собаки.

– Байки, – хмыкнул Рой.

– Возможно, – кивнул Гамбит. – Больше всего в Улье мы любим красивые байки. Жабу надуем через соломинку и друг друга пугаем. Но говорят, что кто-то видел, как Доктор шёл по кластеру, и за ним шли заражённые, причём, заметь, с оружием. Он зашел в магазин, и его караулили эти самые заражённые с оружием, которые вели себя не как заражённые. И ещё...

– Что? – насторожился Рой.

– Кто-то из слишком храбрых, а может быть, тупых рейдеров говорил с ним и в разговоре упомянул твоё имя.

У Роя сделался такой вид, как будто он захотел перестрелять половину Улья.

– И что? – спросил вместо него Батя.

– А ничего, – пожал плечами Гамбит. – Он сказал, что Рой – мальчик-недоучка, знающий пару трюков в дрессировке животных, не более. Прости, Рой, это его слова, не мои.

– Да ничего, – вздохнул Рой. – Даже лучше. Мальчик... Это сколько же ему лет, что он называет меня мальчиком? Семьдесят? Восемьдесят? И эта дурацкая манера натянуть маску и расхаживать по Улью. Сначала Гробовщик, теперь Доктор... Они что, в детстве Бэтмена пересмотрели? Маски, костюмы... Что за детский сад? Или крыша так едет?

– Согласен, – кивнул Гамбит. – Вот, кстати, ещё одна из причин, почему я хочу почитать твой дневник. Может быть, там есть упоминания о Докторе, только ты сам не знаешь об этом. Раньше его могли звать иначе, а я знаю многих рейдеров и слухи о них. Если повезёт, я даже смогу понять, что за это крендель.

– Валяй, – кивнул Рой. – Где, кстати, остановился?

– Здесь, – отрезал Батя.

Правильно, пусть уж лучше будет под присмотром. Гамбит снова сделал удивлённое лицо, и Рой даже задался вопросом – а не брат ли это Балабола? После чего вышел. Пора

уже сходить домой и пообедать.

Глава 8

Свидание

Рой зашёл в дом, чувствуя себя так, будто шлялся неизвестно где, да ещё и пьянствовал. Снова этот гаденький осадочек. Да что же это такое?! Как будто снова семнадцать лет. Или даже пятнадцать. Хотя нет, скорее семнадцать, потому что в пятнадцать лет думают другим местом. На кухне бормотал телевизор – Настя была там. Рой прошёл в душевую, принял душ, сменил уличное хаки на домашнее и поймал себя на мысли, что оттягивает момент, когда нужно войти на кухню. Старательно и до последнего.

Он молча сел и вздохнул. Начать, что ли, курить, чтобы не компостировать самому себе мозги? Хотя нет, в его возрасте курить уже бросают. Да и не курил он никогда.

«Доктор, у меня проблема – я люблю свою жену».

«С вами всё в порядке».

«Только не знаю, как ей об этом сказать».

Пауза.

«И... в чём проблема?»

«Мне кажется, она может подумать, что всё наоборот».

Рой печально усмехнулся. Почему-то в этот момент отчётливо представлялся взгляд из цикла «Ну и дундук вы, ба-тенька».

Блин, почему?! Откуда все эти самокопания, граничащие с рефлексией? Хотя зачем себя обманывать, они были и раньше, да что там раньше – всю жизнь. Тут впору уже трактат писать. «Мировоззрение интеллигента в условиях гладиаторских боёв». Не один том получится.

Рой поднялся. Может, сказать Насте, что чувствовал себя раскованнее, когда считал её мальчиком? Ещё не так поймёт. Трагикомедия будет ещё та. Даже представлять не хочется.

Он вышел из душевой и медленно пошёл на кухню. Настя смотрела телевизор, попивая чай, рядом стояла тарелка с оладьями. Рой молча смотрел на эту идиллию, оставаясь вне поля зрения. Затем тихонько подошёл, чмокнул в макушку и обнял. Настя чуть вздрогнула от неожиданности, а затем прислонилась к нему. Рой аккуратно отошёл и, бросив в кружку заварки, налил кипятка из чайника, затем сел за стол и накрыл кружку блюдцем. Настя положила ладонь на его руку. Рой смутился, затем набрал воздуха и посмотрел прямо на неё. Настя замерла.

– Настя... – начал Рой.

Настя напряглась, внимательно глядя на него. Рой и сам замер. Одни глаза смотрели в другие.

– Настя, я хотел сказать... – продолжил Рой.

Настя замерла, чуть дыша и внимательно слушая его.

– Давай... на свидание сходим? – сбившись, закончил Рой и отвёл глаза.

Пауза.

Вот и сказал, хоть стой, хоть падай. Может, спрятаться под стол, пока не поздно?

Рой почувствовал, что покраснел, затем ощутил, как его погладила рука, и услышал фыркание. Стараясь сделать покерфейс, перевёл взгляд на Настю.

Настя звонко засмеялась и взяла его ладонь в свои. Рой не выдержал и сам заржал, как конь.

– Нет, ну а что? – попытался сказать он, но снова сорвался на смех.

– А куда пойдём? – хихикая, спросила Настя.

– В зал, – подумав, сказал Рой. – Возьмём телевизор и поставим какой-нибудь фильм. Вообще, когда мы в последний раз смотрели кино вдвоём?

– Давно меня никто не приглашал в кино, – ещё раз фыркнула Настя. Затем встала и чмокнула его в щёку.

– Я согласна.

Рой просиял.

– Что будем смотреть? – спросил он.

– «Иллюзию обмана», две части, а потом «Между небом и землёй».

– Ура! – коротко сказал он. – Так, пойду сейчас выключу мобильный телефон, факс отключу, домофон тоже, трубку брать не буду и на работу сегодня не пойду. У нас сегодня выходной.

Настя снова засмеялась, оценивая комизм. Рой легко снял со стены плазменный телевизор и понёс в зал. Нужно было

поставить второй. Настя уже сидела на диване и, когда он сел, прислонилась к нему. Рой тихо млел. А он уже хотел письмо писать. Ага, щас, аж два раза. Не тянет он роль Онегина. «Случайно вас когда-то встреть, в вас искру нежности заметя...» Нет, это решительно не про него.

А тем временем шёл фильм. Рой приобнял Настю и отрёшился от всего, а когда пришёл в себя, понял, что уснул. Настя спала тут же, положив голову ему на плечо, а телевизор, отмотав запись на флешке, отключился самостоятельно.

Всё-таки умотали его все эти Чучела, Доктора в чёрных плащах, рыжие Гамбиты, выпрыгивающие, как черти из табакерки, Бодуны, измученный бессонной ночью Хмурый. Так вымотали, что он отрубился. Аккуратно, стараясь не разбудить Настю, Рой поднялся и укрыл девушку пледом. На цыпочках прошёл на кухню, вымыл посуду, убрал её в шкаф и ещё раз пошёл в душевую. Всё-таки незаменимая вещь душ. Куда там этому позорному жемчугу. Полцарства за хороший душ. И целое царство за ванну.

Закончив водные процедуры, Рой подумал, не спуститься ли в подвал. Нет, только не сегодня, а то ещё затынет и придётся просидеть полночи, описывая возможные теории. Он вспомнил самый первый разговор с Чтецом после того, как исцелил Настю. А если уже сейчас прикинуть, как сконструировать... Да что опять тянет-то!

Это, похоже, не лечится. При разговоре с людьми сами собой в голову лезут мысли, где этот человек мог соврать, за-

чем, почему, какая ему от этого выгода. О Насте задумается – сразу возникают мысли о том, как не прав, что с этим делать, что она могла подумать, что думает, как это воспримет. Стоит задуматься о чём-нибудь научном, так тоже мысли лезут – что, когда и где, откуда, почему, зачем и как?

Похоже, это склад характера или мышления. Интересно, а Батя так же мается, размышляя, кто что задумал и кому это выгодно? Он вообще должен руководствоваться принципом «ищите мотив, найдёте преступника». Или тот же Чалый... Тот вообще должен спать и видеть, кого он убьёт и где получит прибыль.

Из размышлений его вывел звук шагов позади.

– Опять решил спать один? – спросила Настя.

Рой обернулся.

– Настя, я когда-нибудь говорил тебе, что ты очень красивая? – спросил он.

Настя смущённо отвела взгляд.

– Я давно заметил это, ещё с нашей первой встречи. Ещё тогда заметил, что ты очень красивая, но не решался сказать, – закончил Рой.

Настя чмокнула его в щёку.

– Какой ты милый.

Глава 9

Секретное изобретение

Пробуждение было очень приятным, а точнее – самым приятным за последние несколько дней. И морально, и физически. Стараясь не шуметь, Рой аккуратно вышел на кухню и щёлкнул чайником. Самое время приготовить лёгкий завтрак. Телевизор лениво бормотал. Ничего не хотелось делать. Совершенно. Рой уже лениво подумывал о том, что, может быть, стоит почитать книгу, когда раздался лёгкий стук в дверь. На пороге стоял Хмурый.

Рой даже опешил – что такое должно было случиться, если Хмурый пожаловал к нему сам?

– Заходи, – сказал Рой.

– На Еврея напали, – только и сказал Хмурый.

– Пошли в подвал, – быстро сориентировался Рой. – Настя спит.

Хмурый аккуратно протиснулся в дверь и спустился следом за Роем. К счастью, подвал был убран – анатомический театр скрывался за соседней стеной. Здесь стоял только стол с фотографиями и тетрадами, кресло, а в другой части верстак и шкаф с инструментами. По крайней мере, ничего другого видно не было.

Хмурый опустился на небольшой табурет, Рой на стул воз-

ле письменного стола.

– Рассказывай, – сказал Рой.

– Да чего там, – махнул рукой Хмурый. – Около Озёрска. Поставщик знакомый подъехал, только не как обычно, а один, да и машина не та. Ну, понятно, парни подобрались. А лицом вылитый поставщик, один в один. Охрана среагировала, так эта сволота подорвала себя. Под одеждой жилет с взрывчаткой был. Итог – три трупа, один тяжелораненый, самого Еврея осколками зацепило. А настоящего поставщика, как понимаешь, нашли уже потом, мёртвым.

– Нет слов, – коротко прокомментировал Рой. – Допель, что ли, как Балабол?

– Угу, – кивнул Хмурый. – Помнишь, как мы этим фокусом муров отделявали? Не думал, что и нас так с носом оставят. Дар-то редкий.

– И ещё реже встречаются такие люди, которые готовы себя подорвать, – кивнул Рой.

Хмурый пожал плечами.

– Хреново, Рой, – хмыкнул он. – Очень и очень хреново. Теперь уже непонятно, чего и от кого можно ждать, кто друг, а кто враг. И с какой стороны ударят – тоже непонятно... Что думаешь-то?

Вместо ответа Рой поднялся и заходил туда-сюда, размышляя.

– Что с такими оборотнями делать? – спросил Хмурый. – Пароли не помогут – под пыткой сознаться заставят.

Рой вышел в соседнее помещение и вернулся с небольшим ящиком. Открыл, аккуратно вынул куски пенопласта и вытащил небольшую цифровую камеру. Вот только выглядела она необычно – к корпусу были приделаны какие-то коробочки, цилиндрики, отовсюду торчали провода, куски изоляенты, виднелись следы эпоксидного клея. Посмотрел на неё с некоторым сожалением, а потом поставил перед Хмурым.

– Вот. Говорить не хотел, да и не доработал ещё. Но время не то.

Хмурый задумчиво посмотрел на камеру.

– Это что? – спросил он. – Выглядит как фотоаппарат.

– А это он и есть, только переделанный.

Хмурый непонимающе посмотрел на Роя.

Тот молча взял камеру, направил на Хмурого и нажал на спуск. Щёлкнула вспышка, аппарат запиликал.

– И где фотографии? – спросил Хмурый.

– А их не будет, – ответил Рой. – Однако могу сказать, что у тебя есть развитый дар, достаточно хорошо прокачанный, и при активации ты сможешь поддерживать его семь или десять минут. Могу точно сказать, что не полиморфизм.

Рой щёлкнул ещё раз.

– Не телекинез.

Щёлкнул ещё раз.

– И не пирокинез.

Хмурый открыл рот и даже подскочил.

– Постой! Тебе что, эта штука показывает?

Рой кивнул.

– Да, – сказал он. – Можешь проверять людей на наличие полиморфизма. А заодно и силу дара.

Хмурый посмотрел на него, как доколумбовый индеец на ружьё.

– Рой! Сукин ты сын! – в восторге произнёс он. – Откуда у тебя такая штука и как она работает? Это, вообще, что?

– Это дарометр, – сказал Рой. – Он показывает силу дара Уля у человека и может определить, есть ли у него определённый дар или нет.

– Это ты сам сделал? – в возбуждении спросил Хмурый. – Как работает-то?

– Да, – кивнул Рой. – Разрабатывал, правда, не один, но основные идеи мои.

Хмурый внимал, сияя, как ребёнок, увидевший Деда Мороза.

– Помнишь те бумажки-индикаторы, которые делает знахарь Чтец? Зажмёшь такую бумажку, напряжёшься, и она темнеет при использовании дара. Вижу, помнишь, – начал Рой. – И ещё такие бумажки, которые заточены под определённый дар – примерно как лакмусовая бумажка на вид щёлочи или кислоты. Так вот, меня довольно долго мучила идея научиться фиксировать дар, измерять его и прочее.

Рой помолчал.

– И вот на основе этих бумажек я придумал такое устройство, – продолжил Рой. – Облучать такую бумагу светом, на-

правленным на человека. Скажу сразу, результат был нулевым. Полный провал. Потом мне пришла идея – а что, если взять не бумажки Чтеца, а специальную сверхчувствительную фотобумагу? Я ещё помню время, когда фотоаппараты были не цифровыми, а плёночными. Знаешь, на плёнку падал свет, она снимала что-то, потом её несли в фотоателье, там промывали всякими растворителями и закрепителями и проецировали с неё изображение на фотобумагу, тоже пропитанную раствором. На бумаге появлялось фото, его промывали закрепителем и вешали на стену или клали в альбом.

Рой сделал паузу.

– Так вот, я подумал, а что, если дать Чтецу такую бумагу и попросить сделать из неё его карточку-индикатор?

От восторга у Хмурого заблестели глаза. Он понял суть.

– Здесь мне пригодились знания одного опытного фотографа. Скажу честно, готовя фотобумагу нужного качества, мучились долго. Но результат превзошёл все ожидания – стоило зарядить её в старый плёночный аппарат и блокировать со всех сторон слоем из хлопьев споранов... Тоже, кстати, отдельная тема – чтобы собственный дар не фонил. И как только откроется объектив и в аппарат хлынет свет, бумага начинает менять цвет прямо пропорционально силе объекта. Чем сильнее дар, тем темнее бумага.

Рой снова помолчал.

– А дальше я придумал брать бумагу, заточенную под определённый дар. Если фотать человека, у которого это-

го дара нет – бумага не меняет цвет. И я уже собрал более продвинутую версию, которую ты держишь. Посмотри сзади, там приклеена шкала от светло-розового до кирпично-красного и есть маленькое окошечко. Бумага может менять цвет в указанном диапазоне.

Хмурый принялся изучать аппарат.

– Щёлкаешь человека, – продолжил Рой, – смотришь в окошечко на оттенок цвета и сравниваешь его с тем, который приложен на бумажке. Если цвет белый – у объекта нет дара, а если плёнка заточена под определённый дар, то нет конкретно этого дара. Насыщенность цвета показывает силу дара.

– Рой, да ты гений! – потрясённо сказал Хмурый. – Я всегда так думал, но не знал, что настолько.

Рой чуть отвёл взгляд, смущаясь.

– А теперь я покажу тебе, как менять бумагу и прочее, – сказал он.

Глава 10

Неожиданная встреча

– В общем, заряжать вот так, – закончил инструктаж Рой.

– Понятно, – кивнул Хмурый. – Пока есть запас бумажек на полиморфизм, можно будет чувствовать себя в безопасности.

Рой молча кивнул.

– Я сегодня её ещё раз протестирую и отдам тебе, – произнёс он.

– Слушай, а ты больше ничего не изобрёл? – спросил Хмурый.

– Нет, – отрезал Рой.

Хмурый пытливо посмотрел на него, но ничего не сказал.

– Ладно, всё, выходим, – сказал Рой. – Настя уже, наверное, проснулась.

Хмурый понятливо кивнул и поднялся первым. Как только он ушёл, снова раздался стук в дверь. Кого ещё могло принести?

На пороге, довольно улыбаясь, стоял Гамбит. А ему-то что нужно?

– Твой дневник! – радостно заявил он, протягивая тетрадь. – Я прочитал и хотел бы поговорить с тобой.

Рой явственно услышал звук на кухне. Настя уже просну-

лась.

– Потом, – отрезал он. – Всё потом.

– Ага, – кивнул Гамбит и исчез так же, как и появился.

Рой молча выдохнул. В дверь снова застучали. Да что за утро такое? Он снова открыл дверь. На пороге стоял Чучело. Только этого кретина тут не хватало!

– Братиш, мне бы опохмелиться... – начал он.

– Пошёл вон! – рявкнул Рой и про себя решил, что если его не убьёт Балабол, то он это сделает сам.

Чувствуя себя уже несколько разбитым, он пошёл на кухню. Нет, не сейчас. Сейчас нужно немного отдышаться, не стоит пугать Настю видом бешеного лица. Пару раз Рой вдохнул и выдохнул. Что-то ни черта не помогает этот вдох-выдох! Вообще! Только ярости прибавилось. Так, попытка номер два... Подумать о чём-нибудь отвлечённом, расслабиться... Ах да, вот... Особенности криогенеза, как одного из редких даров Улья, деление на контактный и дистанционный. То что нужно. Ещё немного поразмыслить над этим – и можно физически почувствовать, как отпускает. Рой пару раз выдохнул и вдохнул. Спокойствие медленно возвращалась. За спиной послышался шорох.

– Что-то случилось? – Настя мягко подошла сзади.

– А? – вздрогнул Рой. – Кошмарное утро. Потом расскажу. Пошли лучше чая попьём.

За чаем отпустило совсем. Ещё бы – телевизор так удачно бормотал. Самое время, чтобы поделиться новостями.

– Всё хорошо. Спокойно, милый, всё хорошо, – сказала Настя.

– Угу. Спасибо, Насть, – кивнул Рой. – Не представляю, что бы я без тебя делал.

Настя снова заметно смутилась.

– Схожу протестирую камеру в полевых условиях, – закончил Рой. – С нами будет Атлас, надо поговорить с ним.

Настя чуть улыбнулась. К Атласу она относилась с теплотой. Атлас жил безвылазно в Кумарнике, иногда выбираясь в соседние кластеры для профилактики трясучки – болезни, которая существовала в Улье. Всё остальное время он был затворником. Профессиональный электрик и электротехник, он собирал квадрокоптеры с камерами, следящие устройства и различную сигнализацию. Нужный и уважаемый человек в Кумарнике. Он был из людей Хмурого, вот только у него имелась тайна, о которой знали только Настя и Рой. Не так давно Атласа звали Хмель и он был муром. Тихий интеллигент с кучей знаний – мечта любого урода, преследующего выгоду. Чалый быстро просёк это и прибрал его к рукам для работ с электроникой и электротехникой. Принцип один – делай, или умрёшь. Делай, потому что ты бесполезный отброс. Бежать не было смысла – запятнавшись связью с мурами, можно было искать только смерть. Никто не станет разбираться, мур ты или не мур, резал людей или нет, помогал добровольно или был принуждён.

Внешников и муров ждала жестокая смерть от рук рейде-

ров и стронгов. Хмелю повезло – он оказался в группе, которую отправили убить Роя. Она погибла вся, а Хмель был допрошен и, после того как Батя запечатал ему речь, отпущен обратно. Не в силах ничего рассказать, он потерял под пытками руку, часть пальцев на второй и был избит, а жизнь его превратилась в ад. Однако тогда же она и поменялась – когда Батя, отыгрывая роль предателя, связался с Чалым, Хмель незаметно передал ему бумагу с описанием базы и её секреток. Им двигали два чувства – благодарность за то, что его когда-то оставили в живых, и желание отомстить. Когда туда попала Настя с внешностью кваза, он открыл камеру и выпустил её, чтобы она могла спастись.

За всё это он удостоился особой награды – Рой нашёл его первым, запер в камере и дал раствор барбитуратов, который на время стёр его память. Так Хмель смог обмануть ментов, стал рейдером по имени Атлас и осел в Кумарнике, из которого почти не выходил, опасаясь встретить тех, кто его знал.

– Давайте, давайте, – Хмурый самолично вышел проводить отряд. – И этого тоже прихвати.

«Этим» оказался Чучело. Рой ещё раз посмотрел на его лицо, не обезображенное интеллектом, и сплюнул. Может, Хмурый втайне надеется, что они его убьют или что его съедят заражённые?

Весь отряд выдвинулся за территорию, в этот раз без транспорта – отходить собирались недалеко. В авангарде шёл

Атлас, неся сумку с камерой, которая была заботливо упакована кусками пенопласта и книгами. Ближе к авангарду шёл хмурый парень Печенег, один из людей Хмурого, и вместе с ним Чучело. О чём же думал Хмурый, когда отправлял его со всеми?

– Ат, сделай пару кадров, – попросил Рой.

Атлас достал аппарат и щёлкнул, проверяя его. Навёл на Яра. Щёлкнул.

– Не фонит? – спросил Рой.

– Не-а, – сказал тот. – Шас местность щёлкну, сверим.

Щёлкнул. Затем перевёл объектив на Печенегу. Щёлкнул.

Рой прикинул: может, Хмурый хотел проверить этих двоих с помощью камеры?

– Эй, слышь ты, папараца, чего расщёлкался? – открыл рот Чучело. – Чё, на прогулку вышел? Фотосессию устроил?

– Закройте рот, молодой человек, – раздался рядом незнакомый голос.

Первым обернулся Рой.

На углу улицы стоял человек, опираясь на трость. Чёрный, чуть поблёскивающий плащ до щиколоток, чёрные ботинки, плоская шляпа, перчатки, маска с длинным клювом и закрытыми стёклами глазами, полностью закрывавшая лицо. Незнакомец выглядел чудовищно, как некий гибрид ворона и человека, одним видом внушая опасения.

– Доктор! – заорал Чучело и бросился бежать.

– Совершенно верно, – кивнула голова в маске. Голос зву-

чал глухо и как-то неестественно, словно у интеллигентного профессора или престарелого кандидата технических наук.

Печенег и остальные схватились за оружие. Рой вскинул руку, приказывая не стрелять. Доктор, неспешно ступая, двинулся к ним, величаво шагая и ставя трость, затем остановился в двух метрах от них. Уродливая маска повернулась ко всей группе.

– Мальчик Рой с шапочными знаниями и его приспешники, – несколько гнусаво процедил доктор. – Всё так, как я и представлял.

Рой внимательно всматривался в незнакомца, словно сканируя его рентгеном. Между тем Доктор повернулся к Атласу.

– Ну, привет, Рой, – сказал он.

Атлас выпучил глаза от удивления. Доктор между тем протянул руку и снял с его плеча сумку и камеру.

– Интересная игрушка, – произнёс он.

Печенег не выдержал. Выхватил из кобуры пистолет и шесть раз выстрелил в Доктора. Тот даже не повернул головы. Пули бессильно ударились о воздух рядом с ним и упали на землю. Не поворачивая головы, Доктор погрозил пальцем, затем развернулся и, медленно ступая, пошёл прочь, повесив себе на плечо сумку и камеру.

Атлас выхватил пистолет. Доктор обернулся и посмотрел на него, затем отвернулся и зашагал дальше. У Атласа тряслись руки. Руки сами дёрнулись и стали медленно подводить

пистолет к области сердца.

– Нет! – кинулся Уайт.

Поздно. Атлас со стеклянными глазами прижал дуло к груди и нажал на спуск. Тело дёрнулось, грудь окрасилась кровью, а сам он стал медленно заваливаться на землю. Яр крепко схватил Уайта. Рой медленно подошёл к Атласу, пощупал пульс на шее, посмотрел на рану и медленно закрыл ему оба глаза, а на лицо набросил платок.

– Батя, давай его в любую квартиру занесём до следующей перезагрузки, – сказал он.

Батя хмуро кивнул и взял тело за плечи. Рой схватил за ноги, и оба понесли его в ближайший подъезд. Так же быстро оба вернулись. Рой аккуратно пересчитал остальных.

– Все целы? – спросил он. – Ничего больше не произошло?

Впрочем, ответа не требовалось.

– Давайте ноги в руки – и возвращаемся.

Глава 11

Опасные пули

У ворот их уже встречали суровые рейдеры с оружием и сам Хмурый.

– Как узнали? – спросил Рой.

– Вот этот хмырь разболтал, – Хмурый поднял за шкирку Чучело.

– Где он? – сразу спросил Рой. – Где?

– Кто? – не понял Хмурый.

– Где этот рыжий ирландец, который выпрыгивает, как чёрт из табакерки?! – рявкнул Рой. – Ни за что не поверю, что тот самый Доктор, про которого он рассказывает, совершенно случайно появляется рядом с Кумарником и ищет меня!

– Так... – помрачнел Хмурый. – А Атлас-то где?

– Печенег расскажет, – хмуро ответил Уайт.

– Так... – протянул Хмурый. – Где этот Гамбит?! Печенег, ты тоже подойди сюда.

– В баре он был... – сказал кто-то.

Единственный на весь стаб бар встретил пустотой и тихим рейдером по имени Ёрш, который сменил Бодуна после его бегства.

– Лей всем, – мрачно сказал Хмурый.

– Мне не надо, – отрезал Батя. – Пойду жильё на растяжки проверять.

– Мне налей, – нарисовалась рядом знакомая физиономия. – Э, слышь, чё не льёшь?!

– Пошёл отсюда, идолище поганое! – рывкнул Хмурый, сгребая Чучело за воротник и вышвыривая наружу. Нервы были ни к чёрту.

– Значит, нет больше камеры... – протянул Хмурый и схватился своими огромными руками за голову. – И Атласа нет...

– Не дрейфь, – похлопал его Рой. – Камеру я тебе самую первую отдам, хуже, чем эта, но сойдёт...

Насчёт того, что для Атласа, может быть, так было и лучше, он говорить не стал – Хмурый не знал его тайны. Но в том, что Чалый не расскажет рейдерам, кто такой Атлас, сомнений не было. В этом случае его ждали бы пытки и смерть от рук обозлённых рейдеров.

Дверь открылась, и в бар зашёл знакомый всем рыжий человек. Шесть пар глаз повернулись к нему.

– А что случилось? – опешил Гамбит.

Хмурый встал и неспешно подошёл к нему.

– Что случилось? – спросил он и сгрёб того за воротник. – Это ты сейчас и расскажешь.

Рой аккуратно снял с пояса свой режущий кнут и положил на стол.

– Гамбит... – начал он. – Скажи пожалуйста, где ты был и

что делал с того момента, как мы ушли?

– Со мной он был. – В бар вошёл Балабол. – А что?

Хмурый перевёл взгляд на него.

– Что, всё время?

– Ну да, – ответил Балабол. – Мы керосинили и болтали.

А потом свалили к Чтецу и вместе с ним догонялись.

Хмурый устало вздохнул и отпустил Гамбита.

– А что случилось-то? – спросил тот.

– А то и случилось, – ответил Печенег. – Как только они ушли, прибежал этот урод Чучело, чуть не захлёбываясь слюнями, и рассказал, что за ними пришёл тот самый Доктор, завалил Атласа, забрал камеру и ушёл, напевая весёлую песенку.

– Фигасе, – только и сказал Гамбит. – А что за камера?

Печенег посмотрел на Роя. Тот кивнул.

– В общем, так: Рой сделал камеру, которая может определять дар и, пока приближённо, его силу. Наводишь на человека, щёлкаешь, и она может показать, есть ли у него определённый дар и какой силы, – пояснил Печенег.

– Фигасе... – ещё раз протянул Гамбит, переводя ошале-
лый взгляд на Роя. – Только не говорите мне, что эту самую камеру забрал Доктор.

Ответом послужило красноречивое молчание.

– Блин... Блин... Шит... Твою мать! – Гамбит стукнул кулаком по столу. – Рой, я как раз хотел сегодня с тобой поговорить, но вижу, опять не вовремя... Это самое, давай то-

гда уже завтра поговорим... Доктора этого я на себя возьму. Найду и, если надо, устраню его...

– Ты? Доктора? – Печенег смотрел со скепсисом. – Да я в него шесть пуль выпустил – и хоть бы хны, а Атлас вообще выстрелить не смог.

– Я, конечно, не Гробовщик, но у меня свои секреты, – поделился Гамбит.

– С чего такой энтузиазм? – спросил Рой.

– Я нашёл кое-что в твоём дневнике, – охотно пояснил Гамбит. – Не зря я столько лет искал по Улью чудо. Не зря. На след, можно сказать, напал.

Все посмотрели на него ошалелыми глазами. Гамбит выглядел как ребёнок, который узнал, что Дед Мороз на самом деле существует.

В бар ввалился мрачный Батя.

– Всё чисто... – начал он. Взгляд его упал на Гамбита.

– Бать, всё в порядке, – устало сказал Уайт, прихлёбывая пиво. – Это не он.

Батя молча кивнул и сел с остальными.

– Значит, так, – сказал Рой. – Хмур, завтра я выдам тебе замену и срываюсь сам. Очень хочу поговорить с этим самым Доктором. Здоровье моё, знаешь ли, в последнее время не очень... Нервничаю и психую по любому поводу. Заодно появилась мысль, как до Сашки могли добраться, надо бы проверить...

– Я тоже участвую, – загорелся Гамбит. – Руку отдам.

Рой только устало махнул и поднялся со стула. Настя поднялась следом. До дома доплелись так, будто целый день мешки грузили.

– Знаешь, Насть, надо было ставить не душевую, – задумчиво сказал Рой, – а сразу ванну, и побольше.

– Угу, – кивнула Настя. – Я бы сейчас с удовольствием отмокла час, а то вообще никакая.

– Ну тогда душ для тебя, – сказал Рой. – Я пока еду согрею, потом тоже отмываться буду.

Настя благодарно кивнула и ушла.

Рой остался один и с силой ударил кулаком в стену. Ну почему?! Почему именно сейчас, когда всё так хорошо стало складываться?! Жизнь наладилась и стала спокойной, с Настей все комплексы решились, идеи в голову сами попадать стали... Почему именно сейчас всё должно лететь в тартарары?!

Отдышаться, успокоиться, всё хорошо, всё хорошо. Рой включил телевизор и поставил в микроволновку жареную картошку. Телевизор показывал романтическую комедию «Между небом и землёй».

Душ и впрямь расслаблял, смывая все негативные ощущения. Переодевшись, Рой прошёл на кухню. В расслабляющем молчании оба выпили чай.

– Насть, хочешь, я тебе массаж сделаю? – спросил Рой.

– Ты прелесть, – отозвалась Настя.

Утром Рой встал пораньше и, попив чаю, вышел во двор.

Там его уже ждал Гамбит.

– О чём хотел поговорить? – спросил Рой.

– Не знаю, – отозвался тот. – Скажи, у тебя есть ещё разработки? Я бы купил.

– Какие разработки, ты о чём?

Гамбит посмотрел на него, пронзая взглядом насквозь. В глазах плясали черти.

– Любые, – произнёс он. – Если нужен вклад, я сделаю. Так сказать, буду спонсором.

Рой смерил его взглядом. Он что, псих? Или из сектантов?

– Многие годы я искал чудо, Рой, – произнёс Гамбит, садясь на ступеньку. – Не подумай, я не псих. Кто-то становится героем, кто-то бизнесменом, а я только и научился слоняться по Улью и искать неизвестно что.

– И нашёл это в моём дневнике? – спросил Рой, садясь рядом.

– Да, – весело ухмыльнулся Гамбит. – Именно там. Знаешь, кто бы что ни говорил, но я сразу тебя раскусил. Понимаю, о многих вещах лучше молчать, даже если знаешь тайну, но я не могу удержаться.

Рой молча слушал эту беззаботную болтовню. Что-то в ней было.

– Кто бы и что про тебя ни говорил, и как бы ты ни шифровался, я вижу, что ты показываешь только процентов десять своей личности.

Рой перевёл взгляд на него.

– Что ты так смотришь? Я знаю, как опасно демонстрировать, что знаешь чужую тайну, но у меня есть свои способы защититься, – скривился Гамбит. – Так вот, за время своего пребывания в Улье ты изучал заражённых, делал записи и преуспел в этом натурализме. Ещё сделал особые взрывные патроны, которыми валил топтунов и крупную дичь, и был первым, кто посадил женщин на иглу... Я в хорошем смысле – твоя идея с тестостероном была невероятна. Ты не знаешь, что готовы сделать женщины, чтобы не было этих дней. И конечно, ты один знаешь, где его взять. А теперь ещё и сделал эту камеру. Техника на грани фантастики.

– Ты переоцениваешь меня, – сказал Рой.

– Я? Да что ты, – широко ухмыльнулся Гамбит. – Ты знаешь, ко мне однажды попала одна твоя пулька. Я правда не знал, чья она, и отдал её одному умному человеку, который был связан с Институтом и работал на него как вольный стрелок, чтобы он передал её туда и рассказал, что это за чудо-пуля. И знаешь, какое заключение мне выдали?

Рой с интересом посмотрел на него.

– Институт испытал её при мне. Она оторвала руку топтуну. Они смогли установить, что в ней находилось взрывчатое вещество, в одном грамме которого энергии было на четыре тысячи сто или четыре тысячи двести джоулей. Сколько его было в пуле, установить не удалось, но мне доходчиво объяснили, что всего одного джоуля будет достаточно, чтобы передвинуть стограммовый брусочек на метр. Состав де-

тонирующего вещества выяснить не удалось.

Рой сидел и с интересом слушал отчёт.

– Из стали это будет кусочек размером в десять миллиметров на сто и сто, если я правильно запомнил, – продолжил Гамбит. – А вот у мяса другая плотность, поэтому сто граммов плоти будут больше по габаритам. Двести граммов – кусок размером с кулак. Из этого следует вывод, что такая пуля будет вырывать у заражённых крупные куски тел. И это ещё не всё. Учёные установили, что истечение взрывной волны происходит турбулентно. Характер турбулентности установить тоже не удалось. Оказывается, у неё существуют разные виды. Представляешь?

Гамбит прервался и хлебнул из фляги.

– Ну, я-то человек далёкий от науки, потому мне пришлось объяснять, что турбулентность – это такой вихрь. И если спица, то есть прямое истечение, делает только дыру, то эта самая турбулентность разрывает мясо, потому что движется как вихрь. Итог – крупная рваная рана или оторванная конечность. Но и это ещё не всё. В теле заражённых есть жидкость – кровь, вода, лимфа и прочее. Кровь имеет разные свойства – венозная, капиллярная, артериальная. Кровь – несжимаемая жидкость. И когда в теле происходит взрыв, случается гидродинамический удар, и она сама разрывает плоть. Это как если треснуть по поверхности воды в аквариуме – несжимаемая вода передаст силу удара во все стороны и разобьёт стеклянные стены.

– Вижу, ты разгадал мои патроны, – хмыкнул Рой. – Молодец. Никто не придавал им значения и не исследовал так подробно. К чему ты всё это говоришь?

– К тому. – Гамбит снова отхлебнул из фляги. – Ты не представляешь, как я был потрясён, я прямо как заново родился и потратил все силы, чтобы найти изобретателя. Как только я узнал про неё, то подумал – человек, который разработал эту пулю, разработает что угодно. И оказался прав – я пришёл сюда и узнал, что ты сделал камеру, которая определяет дар и его силу. Рой, я верю, что ты способен сделать что-то, что будет очень полезно...

Рой молча смерил его взглядом.

– Без разницы, – кивнул Гамбит. – Способ не потреблять живчик. Способ управлять заражёнными. Способ покинуть этот чёртов Улей. Тебе нужно только дать время. Знал бы ты, сколько лет я тебя искал...

Рой ещё раз посмотрел на этого человека, похожего на ирландца.

– При Насте такого не скажи. Она тебе все волосы выдерет.

Гамбит расхохотался.

– Знаешь, я ей даже завидую, – сказал Гамбит, мечтательно глядя вдаль.

Рой посмотрел на него, словно говоря: «Ты сам-то понял, что хотел сказать?»

– Э... Я не о том, – поспешил исправить оговорку Гамбит.

– Ну-ка помочись, – приказал Рой.

Гамбит удивился, но не стал спорить и, поднявшись, оросил дорожку.

– Я уж подумал, что мои глаза подводят меня и я второй раз спутал женщину с мужчиной, – вздохнул Рой. – Знаешь, я не из этих. Иди-ка ты подальше, а лучше найди себе бабу и живи долго и счастливо.

Рой поднялся и пошёл в дом.

– Это не то, что ты подумал! – заорал красный как рак Гамбит. – Ты всё не так понял!

Глава 12

Яд

БРДМ и уазик уже третьи сутки катили по дороге, поднимая пыльные облака. Как обычно двое бойцов были в «бардаке», и ещё четверо в уазике. Четвёртым был Гамбит.

– Скажи, Гамбит, – задумчиво начал Рой, – сколько ты гуляешь по Улью?

– Э... – задумался тот. – Года три...

Рой прикинул про себя – за эти три года Гамбит не стал известен, и вместе с тем за ним не числилось ни одного преступления. О нём знали лишь некоторые рейдеры, которые не могли сказать ничего хорошего и плохого. Образец сноровки и незаметности.

– А что? – спросил Гамбит.

– Подумал, что ты мог бы знать многих рейдеров, – сказал Рой.

Мысленно он ещё раз оценил Гамбита. Три года незаметности. Так могло быть, если тот и впрямь был обычным, ничем не примечательным рейдером. Или же его кто-то прикрывал и он являлся двойным агентом – трюк, который в своё время показал Чалый.

– Ну, есть такое, – сказал Гамбит. – Кого-то видел сам, а о ком-то только слышал.

– Скажи, много ли ты знаешь рейдеров с даром телекинеза? – спросил Рой.

– Ну... – снова задумался Гамбит. – Самый сильный, о ком я только слышал, это Айвен, который может даже передвигать автомобили, но он почти легенда. После него известны Ёж и Татарин – эти ребята сильны как метатели и не скрывают своего умения. Ещё известны Ферум и Карбон – у одного талант вскрывать замки, а второй щитовик. И есть куча слабеньких рейдеров типа Омона, Добряка, Альтаира, Темняка, Живого, Толстого и Альфонса. У них дар телекинеза в разных формах, но очень слабенький и неразвитый. Это только те, о которых я достоверно знаю, кто-то мог и скрывать умения.

Рой задумался. Мысленно что-то прикинул.

– Планируешь эксперименты с этим даром? – спросил Гамбит.

– Нет... – рассеянно покачал головой Рой.

Яр смотрел на дорогу, Настя дремала. В салоне царила обманчивая тишина. Рой, нахмурившись, решал головоломку – кто такой этот Гамбит? Откуда взялся Доктор? Кто уничтожил Райский уголок – один из самых богатых стабов?

Гамбит развалился и внаглую захрапел. Через двадцать минут транспорт встал. Всё было тихо и мирно. Гамбит продолжал храпеть. Рой толкнул его. Тот заворочался и проснулся.

– А, что? Приехали? – сонно спросил он. – Мы в Райском

уголке?

– Нет, – покачал головой Рой. – Сейчас туда лучше не соваться – наверняка место пасут. Мы в сорока километрах от его развалин.

Гамбит захлопал глазами.

– Рой, а где «бардак»?

Рой нахмурился.

– Твою мать... – прошипел он. – Яр, когда ты видел его в последний раз?

– Не меньше двух часов назад, – нахмурился Яр.

Рой выхватил рацию и защёлкал ею. Тишина. Только в эфире шум радиопомех. Ещё раз. Снова только шум.

– На-ка ты попробуй, – протянул он рацию Яру.

Тот попробовал. Безрезультатно.

– Хреново, – пробормотал Рой. – Яр, загоняй машину в какой-нибудь проулок. Будем готовиться к ночёвке.

Яр хмуро кивнул и закатил машину в неприметный переулок. Рой внимательно посмотрел на Гамбита. Яр тоже внимательно взглянул на него.

– Что-то хреново мне... – сказал тот. – Выйду-ка облегчусь...

Рой первым оказался снаружи и вынул пистолет. Яр не спеша вышел из машины и встал рядом. Настя осталась сидеть в машине. Гамбит стоял трясясь, лицо было белым, он тихо покачивался на носках. Рой вынул пистолет и направил его на Гамбита. Тот побледнел ещё больше и вытаращил гла-

за:

– Рой! Это не я! Честное слово! Я тут ни при чём! Я не знаю, куда пропал «бардак»! Я не знаю, почему они молчат!

Рой сделал небольшой шаг.

– Рой! Послушай, прекрати! – поднял ладони Гамбит.

Рой сделал ещё шаг и почувствовал, как его качнуло.

– Что... – начал он, и его вырвало.

Он ошалело поднёс свободную ладонь к лицу и протёр его. Рука была в крови вперемешку с пищей. Стало необычайно тихо. Рой резко повернул голову в сторону автомобиля. Настя лежала без сознания в неестественной позе.

– Чтоб тебя... – начал Рой, испытав новый приступ кашля и рвоты.

Гамбит выхватил пистолет и поднял его.

Щёлк! Щёлк! – сухо щёлкнул пустой пистолет.

Гамбит в ужасе посмотрел на него.

Рой почувствовал, как Яр берёт пистолет из его руки, и повалился на землю.

– Яд... Тварь... – простонал он.

Стоящий рядом Яр даже не подумал ему помочь. Он спокойно нагнулся и вытащил у Роя второй пистолет, затем распрямился. Его лицо начало меняться, и вот уже рядом стоял совершенно другой человек с хищными глазами и гладко выбритым лицом.

– Вот ты и попался на свой трюк, – сказал незнакомец. – Счастливо оставаться, Рой. Говорят, что приближаться к те-

бе слишком опасно. Но я и не стану. Надеюсь, мы больше не увидимся.

Он зашагал к уазику.

Щёлк! Щёлк! – Гамбит снова попытался выстрелить. Нет, его револьвер не давал осечек. Барабан был пуст.

Глава 13

Лечение

Рой валялся на земле, выхаркивая кровь и пищу. Гамбит отложил револьвер и согнулся пополам – его тоже тошнило, только вместо крови шла сначала пища, а затем жёлчь, когда желудок опустел.

Рой, неловко дёрнувшись, перевернулся с четверенек на спину, дёрнулся и затих.

Гамбит сунул в рот два пальца и продолжил опустошать желудок. Затем отщёлкнул барабан тупорылого Р-92. Как и ожидалось, тот был пуст, кто-то вытащил все патроны. Лихорадочно зашарив, он вытащил ОЦ-38. Открыл барабан – патроны были на месте. С облегчением вздохнул и, не снимая его с предохранителя, убрал в карман.

– Эй... – позвал он.

Рой не шевелился.

Гамбит вытащил револьвер, сунул за пояс и подошёл ближе.

– Эй... – неуверенно сказал он, затем обошёл Роя, взял за плечи и потащил. – Давай, давай, а то нас сожрут!

Чертыхаясь и матерясь, Гамбит потащил его к ближайшему подъезду. Кряхтя, втащил внутрь. Прислушался. Тишина. Похоже, повезло – в подъезде никого не было, даже

пустышей. Гамбит протащил его ещё немного, а затем почувствовал сильное головокружение. Мир снова пошатнулся. Тело закачало. В глазах на секунду потемнело. Желудок снова скрутил спазм.

Гамбит спиной нащупал стену. Яд действовал на него медленнее, чем на Роя? В панике он задышал чаще. Или спорное голодание? Он протянул руку к фляжке и тут же отдернул её – яд мог содержаться в живце. Уже не думая о том, чтобы таиться, взломал первую попавшуюся дверь и втащил туда Роя. Заперся. Пульс участился. Единственный способ лечения, который он знал – это сделать побольше живца и пить его, пить как можно дольше, пока тот не вымоет весь яд.

Он забегал по квартире, ища спирт. Как назло, бывшие хозяева были трезвенниками, поэтому не нашлось ни спирта, ни водки.

Хлопнув себя по лбу, Гамбит побежал в ванную – там уж точно должен быть парфюм. Выбежал со склянкой духов и чуть не заорал – посередине комнаты стояла тёмная фигура. Выхватив револьвер, он вовремя остановился, поняв, что это Рой, и убрал оружие.

– Твою мать, Рой! – выругался Гамбит. – Нельзя так пугать!

Рой хмыкнул и опустился на диван.

– Что за это был хмырь? – спросил Гамбит.

– Это мой вопрос, – пожал плечами Рой.

– Я здесь ни при чём, – скривился Гамбит. – Я же говорил.

Сейчас следует хлебнуть живца, а всё, что во флягах, вылить.

Рой промолчал, но достал упаковку с капельницами.

– Ты что-то будешь делать? – спросил Гамбит.

– Физраствор, – кивнул Рой. – Чтобы вывести яд.

– Хм, – поднял брови Гамбит. – Никогда не слышал.

Рой пожал плечами и проковылял на кухню. Сделал лёгкий физраствор и поставил себе капельницу. Гамбит присел рядом.

– Слушай, а у тебя цвет лица в норму приходит, – сказал он.

Рой кивнул.

– Безотказный способ при отравлении, – ответил он. –

Промыть желудок и заменить кровь донорской или частично физраствором. Специальной аппаратуры нет, но это не проблема.

Гамбит протянул склянку с парфюмом.

– погоди, – остановил его Рой. – Эту бурду мы ректифицируем и попьём живчика уже без духов.

– Что будем делать? – спросил Гамбит.

– Делать? – фыркнул Рой. – Ты со мной?

– Ну да, – кивнул Гамбит. – Я же говорил.

Рой хмыкнул, но комментировать бескорыстность не стал.

– Чуда ищешь? – спросил он. – Как видишь, ожидание отличается от реальности.

– Не привыкать, – махнул рукой Гамбит.

Рой замолчал и крепко задумался. Похоже, у этого мутно-

го типа был какой-то дар, который позволял ему выходить сухим из воды. Одно точно – смерти он не боялся.

– Как думаешь, что с твоими людьми? – спросил Гамбит.
Рой скрипнул зубами.

– Давай поговорим об этом, когда ко мне вернутся силы, – сказал он.

– О'кей, – закончил Гамбит.

Рой погрузился в размышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.